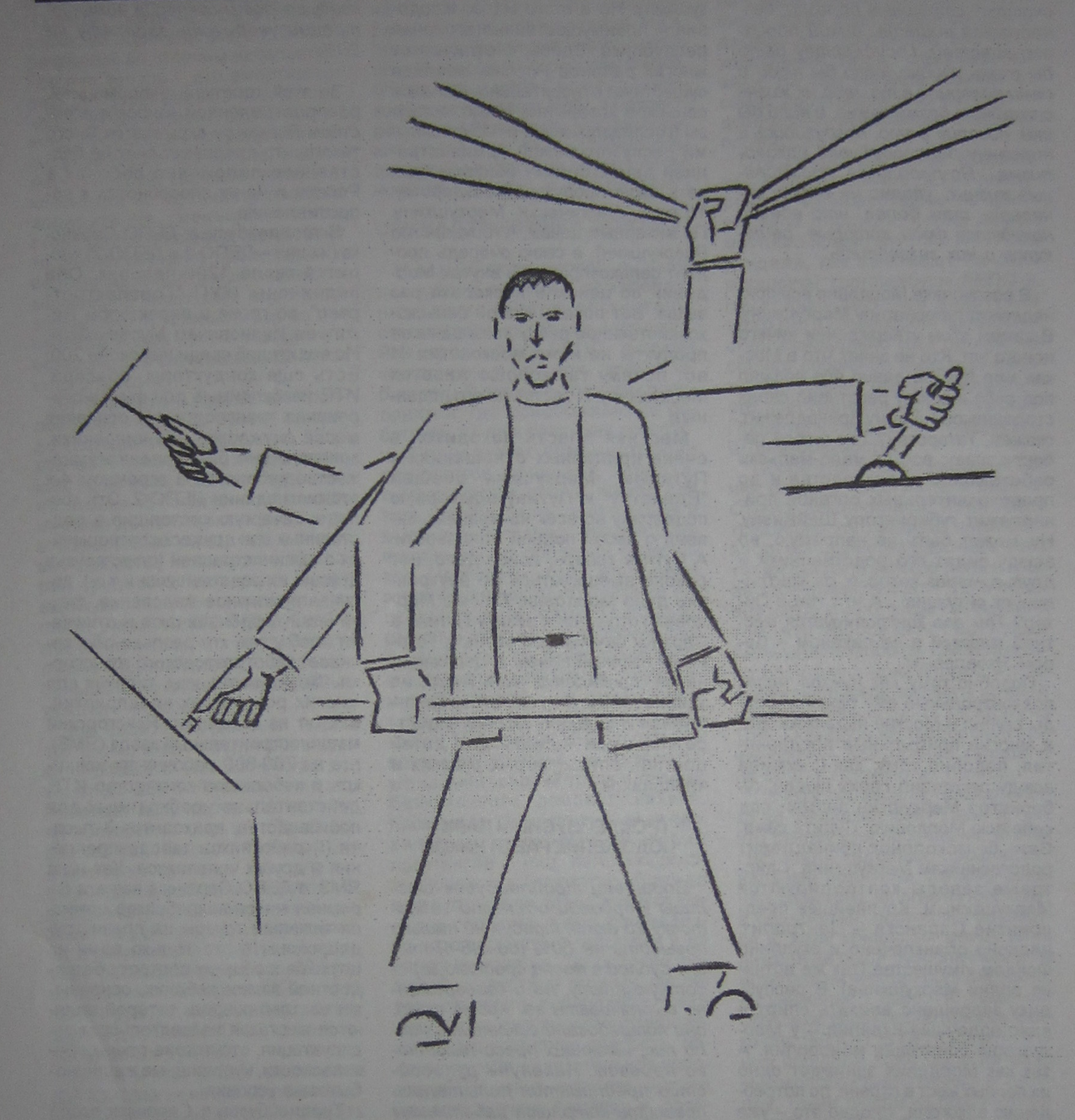
НОВОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Информационно - дискуссионный бюллетень
№ 10 Сентябрь 2001 г.

Все, что делается в нашей стране (да и не только в ней) от небоскребов до детских игрушек, все это делается трудом наемных работников, то есть нашим с с вами трудом. Можно сказать, что весь этот мир построен нами. Так почему же нам в нем так плохо? Разве это справедливо?

САРАНСК – ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Говорят, что небольшие города похожи на сонное царство. Говорят, что жизнь в них течет спокойно, размеренно и ничего с годами не меняется. Но так кажется только на первый взгляд. На самом деле за всей этой сонной внешней размеренностью скрываются людские боль и несчастья, страшные болезни, безнадежная нищета, дикий произвол властей. Государству было бы очень удобно, если бы люди и сами поверили в то, что их жизнь спокойна и безмятежна, и если бы они, поверив в это, погрузились в нирванну беспробудного алкоголизма. Но проблемы, порожденные жизнью, упрямо не хотят исчезать, тем более, что всегда находятся люди, которые решаются о них заговорить.

В республике Мордовия все принадлежит губернатору Меркушкину. В самом этом утверждении ничего нового нет. Кто не знает, что в Москве мэр Лужков давно все подмял под себя и всюду расставил своих сторонников? А кому принадлежит, скажем, Татарстан? Там любой ребенок знает: все от мало-мальски работающего производства и до правохранительных органов принадлежит губернатору Шаймиеву. Ну, может быть не напрямую, но всюду сидят его родственники и друзья, через которых он контролирует ситуацию. А что такое Питер? Там все контролируется местной мафией и ее паханом – мэром Яковлевым.

Подобно тому, как Лужков, через подконтрольные ему банки и фонды скупил в Москве недвижимость и многие прибыльные предприятия, подобно тому, как Шаймиев всюду расставил своих людей, губернатор Меркушкин подмял под себя всю Мордовию. Судите сами. Сеть бензоколонок принадлежит родственникам Меркушкина. Спиртовые заводы контролируются Меркушкиным. Крупнейшее предприятие Саранска – Центролит, недавно обанкрочено и скуплено Фондом Имущества (так же вотчина родни Меркушкина). В республику запрещено ввозить спирт и вино-водочные изделия – у Меркушкина спиртовая монополия. А так как Мордовия занимает одно из первых мест в стране, по потреблению алкоголя, то одно это – уже просто клондайк. Вот где живые деньги! Из республики запрещено вывозить мясо, зерно, картофель. Машину, которая, скажем, везет мясо, выше определенной нормы, просто не выпустит из республики милиция. Надо ли говорить, что местные органы – чиновники, прокуроры, милиция, ФСБ – служат Меркушкину верой и правдой?

У Меркушкина монополия на вывоз продуктов питания. Их продают в Москву, по соглашению с Лужковым, через сеть специальных магазинов. Продают, разумеется, организации, близкие к Меркушкину. Но и этого мало. Мордовия – преимущественно аграрная республика. Здесь, в отличии от многих районов России, все еще существует относительно неплохое сельское хозяйство. И вот, колхозы (госпредприятия, с назначенными республиканской администрацией директорами) обязаны сдавать свою продукцию государству. То есть, фактически, Меркушкину. По мизерным ценам. А государство (Меркушкин), в свою очередь продает сельхозпродукты внутри Мордовии по ценам в несколько раз выше. Вот почему в этой сельскохозяйственной республике цены на продукты не ниже московских. И вот почему так хорошо живется Меркушкину. И так плохо его поданным.

Местная власть находится в очень приличных отношениях с Путиным. Меркушкин обещал "Единству" и Путину всемерную поддержку во всех начинаниях, заявил о своей полной лояльности. А Путину теперь, ясное дело, нет резона вмешиваться во внутренние дела Мордовии. Сейчас Мордовия готовится к визиту Путина в Саранск ближайшей осенью. Готовится пышный прием. В целях принятия "президента всея Руся", не ударив лицом в грязь, строится огромное шикарное здание в центре Саранска – лицей для детей местной элиты, новых русских и чиновников.

ТРОЛЛЕЙБУСНЫЙ ПАРК – ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКОВ

Водители троллейбусов столицы Мордовии объявили забастовку 25 июля, требуя не только повысить на 50% (до 3,5-4) тысяч рублей в месяц среднюю заработную плату, но и своевременно выплачивать ее. Кроме того, они потребовали сократить число лиц, имеющих право льготного проезда. Накануне руководство предприятия попыталось погасить конфликт работникам была выдана зарплата за май но это не повлияло на решение водителей троллейбусов начать забастовку. Ежемесячно предприятие Горэлектротранс должно получать не менее 5 млн рублей в месяц именно эта сумма может обеспечить нормальную перевозку пассажиров и своевременную выплату зарплаты работникам, однако собственные доходы предприятия не превышают 2 млн рублей. Забастовка продолжалась 3 дня и завершилась в субботу 28 июля. Удалось добиться выплаты задолженности за июнь для водителей троллейбусов и кондукторов и согласия администрации увеличить зарплату на 20%

За этой короткой информацией, распространенной информ-агенством Регион.ру скрывается много такого, что проливает свет на бедственное положение рабочих в России и на их способность к сопротивлению.

В троллейбусных ДЕПО Саранска (их два – ДЕПО-1 и ДЕПО-2) числится около 1200 человек. Оба подчинены МУП "Горэлектротранс", во главе с директором Николаем Ивановичем Муравьевым. Но водителей среди них около 200. Есть еще кондукторы, слесари, ИТР, необходимые для функционирования транспорта. Но основная масса служащих, это чиновники, занимающие бесчисленное множество кабинетов в огромном 4-х этажном здании ДЕПО-2. Эти господа, зачастую состоящие в родственных или дружеских отношениях с администрацией (плюс друзья друзей, их родственники и т.д.), получая приличное жалование, фактически бездельничают и отнимают хлеб у тех, кто реально обеспечивает работу городского транспорта. Ситуация эта, увы, типична для многих российских предприятий. Как тут не вспомнить Ясногорский машиностроительный завод (ЯМЗ), где на 700-800 рабочих-тружеников и небольшое количество ИТР, действительно необходимых для производства, приходится 3 тысячи (!) работников заводоуправления и других чиновников. Как и на ЯМЗ, в ДЕПО Саранска вся эта огромная масса нахлебников ложится тяжелым грузом на плечи трудящихся. Но это только один из штрихов к общему портрету безрадостной жизни рабочих, основными составляющими которой являются жестокая издевательская эксплуатация, отсутствие техники безопасности, чудовищные жилищно-бытовые условия.

Троллейбусов в Саранске около 100. В основном это древние развалюхи 15 летней давности. Они находятся в соответствующем состоянии. Правда, около года назад, Саранск получил 30 новых троллейбусов. Но опытные, отработавшие иногда по 20-30 лет, квалифицированные водители обычно не

получают такие машины. Они достаются любимчикам администрации ДЕПО, во главе которой стоит Николай Иванович Муравьев (о нем разговор пойдет дальше). Вообще-то, состояние машин можно было бы улучшить. Можно было бы... Но, во-первых, запасные часбы... Но, во-первых, запасные части постоянно уходят на лево. Такая участь постигла большую партию амортизаторов, официально предназначенных для МУП "Горэлектротранс". Об этом все знают, но водители молчат, боятся репрессий со стороны начальства. Где они теперь – эти амортизаторы? Об этом ведомо только начальству. Во-вторых в ДЕПО постоянно происходят сокращения обслуживающего персонала, например слесарей. Но количество нахлебников из административного аппарата не уменьшается при этом. С поступившими запчастями то же непрерывно происходят, с ведома администрации, какие-то махинации. Например, водителей заставляют расписываться за получение новых колес. На деле, в большинстве случаев колеса остаются старыми.

Хотя оплата у водителей троллейбусов не самая низкая в городе (официально в среднем 2200 рублей в месяц, фактически меньше), но по всем понятиям чудовищно низкая. Скажите, как прожить на такие деньги, при том, что цены в Саранске не ниже, чем в Москве? Добавим, что многие категории трудового населения живут еще хуже. Например средняя зарплата у врачей 500-600 рублей в месяц (при том, что ее еще регулярно задерживают!). Спасают большинство людей приусадебные участки – огороды.

Для водителей дневная норма 167 часов. Многие водители стараются работать больше, иногда доходят до 250-300 часов в месяц. Работают сверхурочно. А как иначе прокормить семью? Такие водители работают по 11 часов (не считая того времени, пока они добираются на работу и обратно). То есть, практически вся их жизнь проходит за рулем. И что же они имеют в результате? Один такой водитель рассказывал, что за 270 часов ему заплатили меньше трех тысяч рублей. По его подсчетам, ему не доплатили 1.500 кровно заработанных рублей.

А как и где живут работники ДЕПО? Многие из них обитают (нормальной жизнью это назвать нельзя) в общежитии. Один душ на 158 комнат (в среднем, в каждой комнате живут по 4 человека). Одна кухня на 18 комнат. Проваливающиеся гниющие дощатые полы в коридорах и комнатах, смрад от забитой, плохо функционирующей канализации. Сырость. Плохое отопление. Весь набор живых существ, от тараканов и слизней до мышей и крыс. Говорят крысы и мыши не живут вместе. Но общежитие в этом смысле – чудо природы. Здесь эти виды грызунов прекрасно уживаются друг с другом. Дети в этом доме, вероятно, самые больные в городе: почти у всех хронические заболевания – бронхиты, тонзелиты, астма.

Когда-то общежитие находилось на балансе МУП "Горэлектротранс". Теперь его передали ЖКХ, Жилищно- Коммунальному Хозяйству. Им управляет господин Филев, близкий друг мера Саранска Ненюкова и начальника МУП "Горэлектротранс" Муравьева. Как расходуются средства ЖКХ, которые следовало бы пустить на обустройство нормального жилья для рабочих?

СТАЧКА В ТРОЛЛЕЙБУСНОМ ДЕПО

И вот, 25 июля, терпение людей лопнуло. К тому же, немаловажным, мягко говоря, обстоятельством стала задержка зарплаты. Водители обоих ДЕПО, а также контролеры и слесари, начали забастовку. В отличие от многих предприятий, где освобожденные работники из лизоблюдских по собачьи преданных администрации профкомов проводят, изредка, символические стачки, просто для того, чтобы снять напряжение и выпустить пар, здесь стачкой руководило общее собрание работников. Несколько сотен участников этого собрания на протяжении нескольких дней самостоятельно решали и обсуждали вопросы, связанные с ходом забастовки, формулировали требования. Требования эти, состояли не только в возвращении задолженности по зарплате. Работники ДЕПО потребовали 50% увеличения зарплаты, улучшения условий труда и техники безопасности, ремонта техники. Кроме того, они выступили и за ликвидацию некоторых категорий льготников – лиц, пользующихся транспортом бесплатно. Прежде всего студентов. Мэр Саранска Ненюков посчитал, с ему, как бы низко разговаривать с рабочими и на стачку не приехал. Тут рабочие, пожалуй, допустили ошибку, решив сами отправить делегацию к Ненюкову. Этим они продемострировали начальству свою слабость, поставили себя в унизительное положение. Ненюков, впрочем, принял делегатов очень вежливо и, сообщив, что денег в городской казне очень мало, предложил согласится с повышением зарплаты на 20%. Ему удалось убедить в своей правоте делегацию, которая, вернувшись обратно, призвала рабочих принять условия мэра. Но общее собрание ответило дружным НЕТ! Здесь проявилась реальная сила работников и те преимущества, которые можно извлечь из установления прямой власти общего собрания в ходе стачки (и вообще). Прямая власть общего собрания, во всех основных вопросах, касающихся забастовки (а в перспективе, может быть, и всей жизни работников), ведет к тому, что, в таких условиях, никакие профкомычи или легко подверженные внушению делегаты, не предадут работников. Ведь если общее собрание держит под контролем все нити управления, то оно само себе хозяин! Но тем больше зависит от самих работников и их готовнсти действовать решительно и бескомпромиссно.

Стачка продолжилась. В субботу, 28 июля рабочие ДЕПО планировали манифестацию на центральной площади, перед домом местного правительства. И тут они увидели, как выезжают на свои маршруты троллейбусы ДЕПО-2. Несколько десятков водителей этого ДЕПО совершили предательство, самовольно (без одобрения общего собрания) выйдя на работу. Да, бывает так, что работать – это преступление, предательство. Предательство своих товарищей. Штрейкбрехерство.

После этого большинство рабочих решило преступить к работе. Стачка закончилась. Колебания трудового коллектива, неуверенность большинства рабочих в себе так же сыграли важную роль в срыве забастовки. (Кстати, ТВ Мордовии нагло врало, когда сообщило о том, что требования бастующих были удовлетворены. Действительно водителям, кондукторам и слесарям выплатели зарплату за июнь и согласились поднять зарплату на 20%. Основное же требование стачечников – повышение зарплаты на 50% выполнено не было.)

Почему так вышло, почему стачка не продолжилась? Дело в том, что основу для проведения стачки составили кадровые профессиональные водители, высоко ценящие свой труд. Многие из них живут в общежитии, постоянно общаются и, хотя отношения между ними никогда не были безоблачными, не утратили ни чувство солидарности, ни уважение к себе. Но такая обстановка характерна прежде всего для ДЕПО-1. В ДЕПО-2, в недавнем прошлом тоже было не мало высокопрофессиональных водителей. Таким людям не пристало позволять себя унижать! Но многие из них уволились с работы, уехали в Москву, в Подольск, в Химки и работают теперь там. Конечно, зарплата в Москве и Подмосковье выше, чем в Саранске. Правда, здесь начальники так же всевластны – ведь люди,

приехавшие в Маскву из других регионов совершенно бесправны. Но зарплата больше – факт. Только за первое полугодие из МУП "Горэлектротранс" уволилось 153 человека. Сейчас еще 15 человек подали заявления об уходе. Все это водители высшего класса... А на место ушедших профессионалов, администрация МУП "Горэлектротранс" часто принимает на работу людей, по своим профессиональным качествам просто непригодных для нее. Это бывшие водители, уволенные в прошлом за алкоголизм. Конечно, принятие на работу людей, являющихся хроническими алкоголиками, просто ставит под угрозу жизни пассажиров. Администрация, поступая так, совершает настоящее преступление против города. Но ее это не волнует. С другой стороны, эти опустившиеся люди готовы лизоблюдствовать перед Муравьевым и ходить перед ним на цыпочках. Именно они и сыграли предательскую роль во время стачки. (Из этого, разумеется, не следует, что таких людей в ДЕПО-2 большинство. Нет сомнений в том, что большинство водителей ДЕПО-2 - это нормальные честные люди).

Мэр Саранска Иван Ненюков заявил в интервью, что "троллейбусников будут сокращать". После забастовки стало известно, что администрация планирует слить оба ДЕПО, переместить всех водителей и работников в ДЕПО-2 и уволить для начала 25 водителей. А помещение ДЕПО-1 сдать в аренду. Скорее всего - частному транспорту. Стало известно и то, что после стачки несколько водителей были уволены. Правда притензии к ним были, вроде бы, профессиональные. Вроде бы... А спустя две недели после стачки у одной из работниц администрация попыталась вычесть из зарплаты 300 рублей. За аварию, в которой ГАИ официально признало эту работницу невиновной.

Ясно, что теперь, администрация попытается сократить в первую очередь строптивых водителей. И у работников МУП "Горэлектротранс" не остается другого выхода, кроме как провести решительную, радикальную и БЕССРОЧНУЮ забастовку, с тем, что бы вырвать в ходе нее не только повышение зарплаты, но и контроль над финансами предприятия (рабочий контроль), мощные дотации на ремонт и техобслуживание, на закупку новой техники. Все равно, терять водителям, слесарям, рядовым ИТР, кондукторам больше нечего. Ведь в перспективе речь идет о полном сворачивании троллейбусного транспорта и замене его частными автобусами. Как бы не лгала администрация, но дело идет именно к этому и наиболее прозорливые рабочие это уже сегодня понимают. И здесь нет места рассуждениям по принципу "Когда еще это будет" или "Жить надо сегодняшним днем". Так когда-то рассуждали 55 тысяч рабочих завода РОСТСЕЛЬМАШ. Сегодня на этом заводе осталось только несколько тысяч человек и большинство из них – чиновники... Поэтому, рабочим следует не только готовиться к БЕССРОЧНОЙ стачке, но и контактировать с другими работниками, положение которых так же бедственно. Например, с водителями автобусов, положение которых так же далеко от хорошего (кстати, известны факты, что некоторые из них выражали поддержку троллейбусникам). Всеобщая бессрочная забастовка транспортников и перекрытие транспортом (троллейбусами, может быть и автобусами, если удасться найти общий язык) основных городских магистралей, могли бы заставить "крестных отцов города" считаться с рабочими.

Настоящее самоорганизованное рабочее движение должно действовать анонимно. То есть, его дятельность только тогда будет успешной, когда она станет абсолютно непрозрачной, закрытой от администрации и властей. Рабочим, о которых известно, что они лизоблюдствуют перед администрацией и стучат, следует создать невыносимую обстановку. И уж конечно, не стоит писать письма высоким начальникам, и угрожать в них перекрытием дорог Саранска. Высокие начальники (хоть бы и сам Путин) просто известят об этом подчиненных и дадут им возможность предпринять контр-меры. Нельзя же извещать генерала вражеской армии о месте и дате готовящегося наступления. Кроме того, любое письмо или официальный документ (заявление, например, о намерении провести стачку или митинг) это прямая угроза увольнения и репрессий со стороны администрации именно для подписавших.

Сами по себе разговоры типа – "имеем ли мы право бастовать?" или "а вдруг если мы неправильно оформили документы по забастовке?" вредны, нелепы, полностью лишены смысла. Как будто все эти штучки с официальным оформлением стачки придуманы не для того, чтобы осложнить жизнь рабочим и облегчить – администрации! Если начальству понадобится (а ему понадобится), оно добьется официального признания стачки незаконной, даже если все будет оформлено правильно. Так, кстати, и получилось со стачкой 25-27 июля, о которой прокуратура дала заключение как о незаконной. И это несмотря на то, что рабочие правильно оформили все необходимые локументы.

Не стоит сотрудничать с репрессивными органами, если те вызывают людей для "бесед" ("беседы" – это способ запугивания и оказания давления, тогда как даже по законам РФ, человек имеет право не "беседовать" с представителями органов, если он не вызван по конкретному возбужденному делу, в качестве свидетеля). Забастовки или иные протестные акции должны проводится внезапно, без каких-либо предупреждений. Ведь всякое предупреждение – это возможность начальству подготовится к репрессиям, разработать и осуществить меры давления против рабочих.

Не стоит избирать каких-то специальных делегатов для переговоров с начальством. Во-первых, на отдельных людей, как показывает практика, легче повлиять, чем на общее собрание. Во-вторых, НИКОГДА не стоит общему собранию выпускать из своих рук инициативу. Наконец, делегаты для переговоров – это потенциальные жертвы увольнений. Пусть начальство ведет переговоры непосредственно с общим собранием!

Вообще, в той ситуации, в которой оказались троллейбусники, им лучше всего попытаться заручится поддержкой других групп работников и горожан. Сделать это можно только напрямую, устанавливая контакты с рабочими других предприятий (без всяких профкомычей или продажных "коммунистов" из КПРФ, которые, как и все партии, на подсосе у властей и неизбежно предадут рабочих). Важно понять, что требование ликвидации льготников тех или иных категорий приведет только к тому, что власти быстро настроят значительную часть горожан против водителей и дискредитируют водителей! В действительности троллейбусы абсолютно необходимы не только их водителям и работникам ДЕПО, но и городу. И важно, чтобы весь город объединился с работниками ДЕПО против администрации. Ведь это, прежде всего, в его интересах, чтобы сохранился троллейбусный транспорт. В интересах огромного большинства трудящихся, пенсионеров, малоимущих.

А деньги у властей, на которые можно было бы обеспечить нормальную работу троллейбусного парка, найдутся, даже если никакие категории льготников не ликвидировать. Нечего властям и их родственничкам строить себе дворцы, покупать иномарки, играть в казино, жрать в ресторанах, строить лицеи для детей новых русских. Хватит! Пусть раскошеливаются.

АМДИНИСТРАЦИЯ МУП "ГОРЭЛЕКТРОТРАНС", ПРОФКОМЫЧИ И ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО "ЗАКОН"

Есть в ДЕПО свой профкомыч. Зовут его, вернее ее, Полина Антоновна. Во время стачки, она вела себя "соответствующим образом" – ходила и уговаривала рабочих прекратить забастовку. Как незаконную. Правда при этом и помогла забастовщикам оформить документы, то есть легализовать стачку, сделать ее официальной. ***И нашим и вашим***! В ответ на мой вопрос о том, как она оценивает забастовку, Полина Антоновна заявила, что считает ее незаконной. А когда ее спросили, как она оценивает социальное положение работников, заявила, что не может давать оценки, так как это право (давать оценки) принадлежит не ей, а администрации МУП "Горэлектротранс". Так чьи же она защищает интересы: рабочих или администрации? По-моему, ответ очевиден. Ясно, что рабочие не могут на нее расчитывать в своей борьбе. Официальные прикормленные профкомычи служат интересам начальников, это азбучная истина!

-Если вы не поговорите с директором Муравьевым, он это восприимет, как неуважение, - сказала она и некоторые рабочие, присутствовавшие при разговоре ее поддержали. О бог мой! За что вам-то, рабочим, уважать своего начальника? За все издевательства, за невыплаченные зарплаты, которые он, и такие как он, прокручивают в ходе разных спекуляций? За пущенную налево технику, о которой вы все знаете и молчите? За всевозможные мелкие уловки, к которым он прибегает, чтобы вы получили как можно меньше, а он как можно больше из заработанных ВАМИ денег? За фиктивные колеса, за которые вам приходится расписываться? За то, что благодаря вашим бедствиям, он недавно купил себе новенький джип? Есть ли у вас достоинство?

Но с директором мы поговорили.

Я - Как вы можете охарактеризовать стачку?

Муравьев - Это не стачка, а какой-то бунт, совершенно незаконный

Я – Стачка, по-вашему, незаконная?

Муравьев - Я этого не говорил. Не записывайте!

Я – Как же так, ведь секунду назад, в присутствии свидетелей вы сказали...

Муравьев - Я не так сказал. Я сказал, что не знаю, законная она или нет. А вы не записывайте. Это пусть прокуратура решает. А я просто свое мнение высказал, но оно ничего не значит.

Я - А как вы оцениваете зарплату рабочих и их жилищные условия?

Муравьев - Приличная зарплата. Совсем не плохая. 2200 рублей в месяц. А что жилищные условия?

Я - 158 комнат, один душ, полы проваливаются...

Муравьев - Да, это плохо. Но это не ко мне вопрос. Общежитие на балансе у ЖКХ. Спросите лучше Филева. А при чем здесь я?

Я – Правда ли, что собираются сливать ДЕПО-1 и ДЕПО-2?

Муравьев - Без комментариев.

Я - Скажите, а выплатили ли задолженность по зарплате за июнь,

Муравьев – Да выплатили сегодня. Всем.

Это была ложь. На самом деле, на момент разговора задолженность выплатили только участникам забастовки. Многие работники получили лишь проценты от зарплаты. Это к вопросу об уважении. И еще. Как можно отнестись к тому факту, что 18 человек, бывших водителей троллейбусов Саранска, не смогли устроиться в Химках на работу, после сношений химкинской администрации с администрацией саранского троллейбусного ДЕПО. В Химках сказали – "нам бунтовщики не нужны". Ну и как? И вообще, интересно почему это между начальниками существует солидарность, а между рабочими – нет? Пойдем дальше. Представители прокуратуры Саранска сказали мне, в телефонном разговоре, что администрация МУП "Горэлектротранс" обратилась в прокуратуру с вопросом о проверке законности стачки. Конечно, речи о возбуждении дела прокуратура не ведет. Но вот вопрос - за что уважать человека, который пишет на вас доносы прокурору?

Эх законы, законы. Их пишут те же начальники, и пишут они их для себя. Разве есть закон, чтобы не платили вовремя зарплату? Но это везде делается. А стоит только рабочим подняться на забастовку, как уже наготове прокуратура, милиция, ФСБ. Закон. И вот уже приезжают в ДЕПО работники органов в штатском и что-то вынюхивают (на второй день стачки). И вот уже звонят забастовщикам неизвестные люди и угрожают убить и разрезать на куски. Даже детям угрожают, если те подходят к телефону. Откуда, интересно звонят? Ни из тех ли самых органов, защищающих закон? Неужели рабочим стоит надеятся на законы, написанные их эксплуататорами, их начальниками: чиновниками, новыми русскими, бандитами, продажными депутатами Государственной Думы? Может, дело в данном случае, вообще не в законе, а в соотношении сил? Будет у рабочих сила, поднимутся она на забастовки по всему городу, перекроют все дороги и начальники засунут себе в... свои законы. Не будет у рабочих силы, будут их начальники давить, и по закону, и по беспределу. А новые справедливыу правила поведения, новые справедливые законы (если хотите), могут вырасти только из солидарности простых людей и из их борьбы, из их согласия между собой!

ЧАСТНИКИ ВМЕСТО ТРОЛЛЕЙБУСОВ?

Ситуация в Саранске парадоксальная. Троллейбусы осуществляют 80% всех городских перевозок. Проезд стоит всего 2 рубля. Плюс довольно много льготников – пенсионеры и инвалиды обычно пользуются именно этим видом транспорта. И, кроме того, троллейбусы – это экологически чистый вид транспорта, в отличие от автобусов. Так что существование троллейбусного парка кровно необ-ходимо не только водителям МУП "Горэлектротранс", но и подавляющему большинству горожан. Но администрация города рассуждает иначе. У начальников и денежных мешков интерес всегда только один – заработать побольше денег. Им наплевать на людей. Люди для них, это только источник прибыли. Им уже мало того, что приносят троллейбусники, мало обобранных водителей. Они хотят иметь еще больше. Поэтому в городе широко практикуется использование частных автобусов.

Вообще-то, по линиям бегают и муниципальные автобусы. Но городская и республиканская администрация все больше делают ставку на использование частников. Что это значит? А вот что.

Администрация города сдает автобусы в аренду частникам. Арендатор формально является частным предпринимателем, однако, фактически, он новый самостоятельный рабочий, целиком находящийся на крючке у мафии и городской администрации. Новые самостоятельные – это новая категория пролетариата не только в России. Сейчас по всему миру капиталисты и работодатели практикуют такие формы эксплуатации. Разберем это на примере водителей-арендаторов.

Итак, они берут в аренды автобусы. Платят аренду, налоги и... Вот тут начинается самое интересно. Автобус ведь надо где-то ставить. То есть нужен гараж. А гараж контролируется мафией, связанной (как и любые начальники в Саранске) с городской и республиканской администрацией, с мэром Ненюковым и с мордовским губернатором Меркушкиным. За гараж

надо платить и немало. Таким образом, помимо аренды и налогов, водители-арендаторы платят и за стоянку (фактически тем же Ненюкову и Меркушкину и их присным). Более того. Теперь водители частных автобусов каждый день на виду у мафии. Та полностью в курсе их доходов и положения и укрыть прибыли от нее они не могут. Пойдем дальше. За запчасти и ремонт арендатор тоже платит из своего кармана. А кому в городе принадлежит вся торговля запчастями, все ремонтные службы? Правильно, все это под теми же "крестными отцами республики". Вот и еще одна возможность обирать арендаторов.

Плату за проезд арендатор устанавливает сам. Автобусы эти тоже как правило очень старые и в плохом состоянии. Вот и пытаются водители- арендаторы получить хоть какой-то доход от своей работы. Чтоб хоть себя прокормить. Но в сложившихся условиях у них для этого только одна возможность: повышать плату за проезд, которая доходит до 5 рублей. Для такого бедного города, каким является Саранск, при том уровне доходов, который имеет большинство его населения – это очень дорого. Для многих - невозможно дорого. Более того, водители-арендаторы, у которых каждая копейка на счету отказываются брать льготников, ибо те не платят за проезд. То есть пенсионеры, инвалиды и т.д. пользоваться частными автобусами не могут. То есть, фактически, в случае, если весь городской транспорт станет работать на этом принципе, то они просто не смогут им пользоваться.

Положение осложняется еще и тем, что прибыли арендаторов ничтожны и у них просто не хватает средств на ремонт. В результате автобусы находятся в ужасном состоянии. Еще в более плохом, чем троллейбусы. Таким образом Меркушкин, Ненюков и другие более мелкие начальники и мафия наживаются и на водителях-арендаторах и на всем почти городском населении, пьют из города все соки, а город платит за это в тридорога и пользуется в высшей степени опасным, с точки зрения техники безопасности, транспортом. Развиваются и другие процессы. Например, лица, связанные с городской администрацией, скупают автобусы за бесценок и сами сдают их водителям в аренду. Еще один способ чиновников растащить все по кусочкам, приватизировать и нажиться на бедах рабочих людей – как арендаторов, так и пассажиров! Так недавно, некая Самаркина приобрела 4 автобуса, которые теперь сдает в аренду. Сама она не трудится, не водит автобусы, но прибыль бежит ей в карман!

Среди троллейбусников существуют некоторые предубеждения против автобусов. Троллейбусников можно понять: выглядит все так, что частный транспорт отбирает у них работу. Но надо понять и другое. Капитализм, то есть существующая система, так устроена, что она стравливает работников между собой, заставляет их конкурировать. На самом деле, и тех и других обирают начальники, а конкуренция – это способ разъединить рабочих, настроить их друг против друга. А для начальников – это лучший способ извлекать максимум прибыли. Но самый главный интерес всех водителей - и троллейбусников и муниципальных автобусников и водителей-арендаторов - заключается в том, что бы избавиться от нахлебников и, коллективно добиваться совместного распоряжения своим трудом и его результатами. Нужно собрать вместе то, что капитал искусственно разъединил. Городу нужен транспорт, нужны и троллейбусы и автобусы. Ведь город – это единый цельный организм, а транспорт – это единая и необходимая городу кровеносная система. И городу не нужны начальники, пьющие их него все соки. Надо понять – начальники существуют до тех пор, пока мы сами не можем разобраться со своей жизнью. Они – порождение нашего бездействия, нашей неспособности самим разобраться в хозяйственных вопросах, нашей покорности и страха, нашей неспособности договориться друг с другом. Они – паразиты, но они никуда не исчезнут, пока мы сами не изменимся и не договоримся друг с другом о совместном управлении жизнью, городами, производством, ВСЕМ.

- Почему мы, проработав десятилетия водителями, вставая каждый день ни свет ни заря, делая нужную, ответственную, кровно необходимую людям работу, живем в ужасных условиях, а новые русские, которые за всю свою жизнь не сделали никому добра и не принесли городу никакой пользы, - катаются на иномарках, играют в казино и жрут в дорогих ресторанах? - спрашивает меня уставшая женщина в ДЕПО-2.

- Именно поэтому, отвечаю я. - Благодаря тому, что вы живете так плохо, ваши начальники живут так хорошо. Они присваивают себе то, что по праву принадлежит вам. Так не отдавайте им свой труд, свою жизнь! Боритесь, бастуйте, накапливайте опыт солидарных совместных действий и силы, берите начальников за горло. И придет день, когда общие собрания работников транспорта, заводов, больниц, школ, микрорайонов и деревень, и их советы делегатов, объединившись, возьмут всю жизнь в свои руки.

САРАНСКИЙ ЗАВОД "ЦЕНТРОЛИТ" ИЛИ 1+1=1

Ситуация на крупнейшем в Мордовии (в недавнем прошлом) заводе Центролит характерна для бывшего СССР. Что бы понять, как и почему рабочие оказались в бедственном положении и потеряли работу, стоит поговорить о Центролите.

Собственно, на территории этого предприятия сейчас два завода. Один называется ГУП (Государственное унитарное предприятие – Саранский Литейный Завод). Второе – ОАО Центролит (тоже Саранский Литейный Завод). Самое интересное, что у обоих этих предприятий один и тот же директор – Сергей Владимирович Денисов. Он и получает две зарплаты. Вы скажите – как же так? А вот как.

В ГУПе работает только один цех. Но оставшиеся на Центролите мощности работают на ГУП. То есть под одной крышей в реальности, конечно, существует один завод. Но, формально, их два. Правда с одним директором. А связанно это с особенностями приватизации Центролита.

Центролит был приватизирован в 1992 году его же руководителем, Вячеславом Михайловичем Блиновым. Приватизирован просто и не затейливо – за бесценок. Откуда было бы взятся сотням миллионов долларов у простого советского директора? Не думаете же вы всерьез, что он мог уплатить за приватизацию такие деньги?

А завод ведь, до приватизации, был очень крутой. На нем работало 7,5 тысяч рабочих в основном высокой квалификации и 2,5 тысячи ИТР. Этот литейный завод изготавливал детали для автомобильной промышленности. Его партнерами были Челябинский Тракторный и Тольятти. Было и целое море заказов от военной промышленности. На заводе стояло высокоточное оборудование западного производства – американское, немецкое, шведское. За него платили миллоны долларов золотом в 80 е годы. Было и самое современное отечественное оборудование, например расточные станки с числовым програмным управлением (ЧПУ) , отличавшиеся, по словам работников завода, высокой точностью и надежностью. Мощный был завод.

Конечно, с военными заказами в 90 е стало туго да и мирное автомобилестроение переживало не лучшие времена. Но такой мощный

завод, с возможностями гигантскими, с первоклассными специалистами, мог бы, вероятно, найти много заказов в 90 е годы. Почему бы и нет. В конце концов, мог выполнять заказы иностранных компаний, ведь по своему классу он не уступал самым современным западным заводам аналогичного профиля и был укомплектован преимущественно **западным** оборудованием. Но новая (старая) администрация просто не имела таких задач. Она пошла по пути наиболее простому и наименее головоломному. Просто стала втихую разворовывать завод. Во-первых, продавали или меняли по бартеру оборудование. Например, рабочие, и в их числе Павел Игнатьевич Белов, о котором речь пойдет ниже, были свидетелями того, как администрация обменяла на грузовик сигарет дорогостоящий станок. Во-вторых, создавались акционерные компании, на счета которых поступала вся прибыль, которую Центролит получал от все же имевших место быть заказчиков и партнеров. На счетах предприятия ноль рублей – получите и распишитесь, уважаемые господа налоговые инспекторы. А вся прибыль на счетах акционерных компаний, а потом... ну где? В оффшерной зоне на острове Мэн или на Кипре или в Швейцарии... выбирайте сами! Конечно, начались массовые увольнения, с завода выкинули достаточно быстро большинство рабочих. А на сегодняшний день там осталось только 300 человек.

Политика эта, ясное дело, привела к тому, что завод обанкротился. Во всяком случае официально. Обанкротили его в 1998 году, а в 1999 передали Фонду Имуществ, тому самому, который под контролем Меркушкина. Дело в том, что на Центролите оставалось еще много импортного оборудования, все еще исправного. И очень-очень дорогого. И вот Фонд Имуществ принял на себя управление заводом. Переименовав его в ГУП. Но при этом, купил он только помещение, ну там стены, пол, потолок. А почти все оборудование по приватизационным документам никак не проходит. Так сказать, в списках не значится. А купили завод-гигант по цене 14 миллионов рублей – это выходит 500 тысяч долларов, или чуть меньше. Ну правильно, платили-то только за помещение. Но оборудование осталось там. Формально оно как бы не существует. А фактически, работает на ГУП. Кстати, все соответствующие приватизационные документы хранятся в надежном месте у Павла Игнатьевича Белова, рабочего Центролита, проводившего самостоятельное расследование. А разграбление завода потихоньку продолжается, оборудование расхищается администрацией.

Ну вот, - скажет иной читатель, симпатизирующий какой-нибудь партии бывших начальников, типа КПРФ или еще каких-нибудь "коммунистов", - приватизаторы разграбили завод! А до того, при СССР все было очень даже неплохо.

Приватизаторы, конечно разграбили завод, это святая правда. И правда в том, что такое разграбление было почти везде по России и продолжается до сих пор. Но... все по порядку, это еще не конец истории.

ЦЕНТРОЛИТ – ФАБРИКА СМЕРТИ

Во-первых, разграбили Центролит как раз бывшие "советские" хозяйственники и партийцы. Блинов, кстати, руководил заводом и во времена СССР, и в 90 е годы. Да разве он один такой? Ельцин был кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. Черномырдин кандидатом в члены ЦК. Меркушкин, кстати, то же в прошлом был связан с партноменклатурой. А Путин во времена СССР благополучно делал карьеру в КГБ. И приватизироавали, разграбили, растащили заводы и все хозяйство те же самые начальники, что управляли Советским Союзом. Только тогда, каждый из них в отдельности, обладал меньшей властью, чем теперь. Они были более централизованы, подчинены логике и ходу работы единой системы советской прмышленности и коллективным интересам партийного аппарата. Но и тогда, под маской лозунгов о рабочем классе – гегемоне, скрывалась самая жестокая и безжалостная эксплуатация в интересах того самого партийно-хозяйственного аппарата. Более того, все эти лозунги служили именно тому, чтобы заморочить рабочим голову, внушить им, что они работают не на хозина (партийно-хозяйственно чиновничество) а, якобы, на самих себя. А пока рабочие в это верили, партийно-хозяйственная элита жировала в свое удовольствие, питалась и, вообще, обслуживалась по первому разряду в спецмагазинах, куда простых смертных не пускали, и наращивала военные мускулы, чтобы захватывать соседние страны, например Афганистан и Чехословакию.

Социализм – вековая мечта человечества – это ситуация, когда сами люди собой управляют (самоуправление), а не когда ими командуют. Социализм – это когда люди сами, по согласованию с другими трудящимися пользуются результатами своего труда. Какой же мог быть социализм в СССР, если там рабочими командовали бесчисленные начальники, наживавшиеся за их счет?

Во-вторых, когда КПСС развивала промышленность, она заботилась только о своем могуществе и благосостоянии, а не о благосостоянии обычных людей. Павел Игнатьевич рассказывает о том, как их гоняли на заводе в 70 е годы, как заставляли срочно выполнять тяжелейшие работы, не считаясь с самыми элементарными человеческими возможностями (например, нужно было осуществить срочно сварочные работы на Центролите и рабочие таскали огромные баллоны на спинах, с первого на третий этаж, а когда они, обливаясь потом, сели перекурить – мастер на них набросился – "Почему не работаете, бездельники, еще ничего толком не сделали и уже перекур!!"). Но проявлялось это не только в жестоких издевательствах и плохо оплачиваемых сверхурочных работах.

Особенностью капитализма является то, что он всегда перекладывает издержки (негативные последствия) производства на окружающую среду и на плечи наемных работников. Эти издержки никогда и никем не учитываются, при подсчетах эффективности производства. Потому что в условиях капитализма частного (такого как сегодня) или государственного (такого как в СССР) хозяевам наплевать на здоровье работников.

И Центролит – яркий пример такого именно отношения. На этом предприятии невероятная запыленность. Она превышает допустимые нормы в 140-200 раз. Конечно можно было бы предотвратить такие вещи, но для этого надо было потратить большие деньги на технику безопасности, фильтры, распираторы и т.д. Но Государство, владевшее заводом во времена СССР ничего этого делать не собиралось – с какой стати ему тратиться на здоровье людей. Когда завод был пущен (в 1968 году) там не только не были предусмотрены элементарные нормы защиты от поражения пылью, но даже не была сделана внутренняя винтеляция! И положение не изменилось до сих пор. Результат – развитие у ВСЕХ работников литейных цехов, проработавших на заводе 5-7 лет, силликоза, неизлечимого заболевания, поражающего легкие. Человек, получивший силликоз, на всю жизнь становится инвалидом. Силликоз сопровождается приступами, во время которых люди задыхаются, теряют сознание. Такие приступы могут привести и часто приводят к смертельному исходу. Кроме того, силликоз обычно ведет к развитию других заболеваний, среди которых: пневмоконеоз, абструктив-

ный хронический бронхит, туберкулез, астма. Однако силликоз и сопутствующие ему заболевания – не единственное последствие работы на Центролите. Среди них, например, поражение фенолом и парами серной кислоты. И, наконец, самое страшное. Сотни людей, работавших на Центролите обращались и продолжают обращаться к врачам с воспалением щитовидной железы. Многие умерли от последствий этого воспаления. И вот, Павлу Игнатьевичу Белову удалось получить уникальный документ, свидетельствующий о том, что уровень радиации на Центролите превышает допустимые нормы в 200 раз. Кроме того, было документально зафиксировано, по крайней мере в одном случае, что воспаление щитовидной железы вызвано радиационным поражением. По-видимому, этот повышенный радиационный фон является результатом использования, во время процесса литья, зараженного радиацией песка. Откуда его привозили, из Чернобыля, из районов испытаний атомного оружия? Кто знает. Но ясно, что речь здесь идет о чудовищном преступлении против жизни и здоровья людей. Центролит был и остается фабрикой смерти.

Государство, владевшее заводом во времена СССР, обрекло тысячи рабочих на неизлечимые болезни и смерть, не спрашивая, естественно, их согласия и ни о чем их не информировав. А современные капиталисты, из бывших парттийцев и директоров, просто растащили завод по кусочкам, положив деньги себе в карман. Разумеется, ни о какой компенсации работникам никто даже и не заикался. Более того, местные власти делали во времена СССР и продолжают делать сегодня ВСЕ, чтобы СКРЫТЬ реальное положение бывших и нынеших рабочих Центролита.

УБИЙЦЫ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ

История болезни Павла Игнатьевича Белова и история его личного спротивления режиму началась в ранние 70 е - 80 е годы. Он сам начал работать на Центролите в 1971 ом году. Прошел в середине 70 х несколько осмотров по профпригодности – врачи, обследовавшие его на заводе, несомненно обнаружили у него признаки силликоза и стали задавать вопросы типа – нет ли у него жалоб на легкие, как самочувствие и т.д. Проверяли, крутили несколько часов, но затем отпустили со словами "Ну что ж, иди работай дальше". В 78 году, Павла Игнатьевича настиг первый приступ силликоза. Он стал терять сознание, задыхаться. Его обследовали, но опять ничего не сказали. Только в начале 80 х у Павла Игнатьевича официально установили силликоз. Причем не в Саранске (местные врачи отказывались ставить ему какой-то определенный диагноз), а в Горьком. На этом его злоключения конечно не закончились. Он стал требовать официальной инвалидности и так же перевода его на работу в те цеха, где запыленность отсутствует. Администрация предприятия ему в этом отказала и стала распространять о нем на заводе грязные слухи, дескать он - симулянт. Тогда, в 1984 году Павел Игнатьевич, придя на завод, отказался приступить к работе, фактически объявил забастовку. Сам. В одиночку. Этот поступок отчаянной смелости по тем временам (его запросто могли отправить в психушку или арестовать) возымел действие: Белова перевели на другую работу.

Вскоре в больницы Саранска стали обращаться уже сотни работников Центролита. С теми же симптомами силликоза. И история эта продлжается и по сей день. Однако профпатологическое отделение города Саранск, действуя по указке его заведующей, Татьяны Ивановны Аршиновой, отказывалось и отказывается до сих пор ставить рабочим такой диагноз, как силликоз. Если же удается людям получить этот диагноз в другом месте и подготовить все справки, Татьяна Ивановна пишет в их истории болезни, что "болезнь находится в состоянии устойчивой ремиссии". После такой записи, проф-инвалидность, если она все же была установлена, официально снимается. Причины такого поведения объясняются просто. По проф-инвалидности человеку надо платить, государство, которое заявляет, что оно ответственно за нашу жизнь, обязано это делать. Но государству, в лице его чиновников делать этого как раз не хочется. Во-первых, зачем огласка? Во-вторых, (и это главное) зачем платить деньги?

Вообще местное начальство обращается с инвалидами совершенно по-хамски. Например, инвалидам положен бесплатный проезд в транспорте. Администрация Меркушкина ограничила время этого бесплатного пользования транспортом с 12.00 до 16.00. Все остальное время бесплатного проезда нет – объявлены "коммерческие рейсы". Плати или выходи.

Недавно Меркушкин собрал руководителей медицинских учреждений Саранска и сказал им следующее: "Ваша зарплата тем больше, чем меньше у нас проф-инвалидов". Просто и ясно. Между тем, в Мордовии, по оценке Белова 10 тысяч инвалидов. Именно профинвалидов, хотя лишь ничтожное меньшинство имеет на этот счет официальные документы. Конечно, большинство этих людей не в состоянии работать, а от государства они ничего не получают. Но почему бы им и их родственникам, объединившись, не захватить пустующие земли в 10 километрах от Саранска? Участок в 30 соток вполне мог бы обеспечить семью овощами. При наличии взаимопомощи между ее членами и другими участниками захвата. Конечно, это самозахват. Ну и что с того? К властям ведь обращались люди, с просьбой передать эти пустующие (!) земли нуждающимся семьям, но те естественно ответили отказом. И будут отвечать отказом, потому что наверняка расчитывают провернуть с этими землями какую-нибудь спекуляцию. Вообще, просить государство, тем более, такое как у нас, о чем-либо, бесполезно. Чтобы выжить, надо действовать самостоятельно. Осуществлять самостоятельно свое право на землю и труд, на, хотя бы, относительный достаток, то есть, на жизнь. Не считаясь с чиновниками, действовать явочным порядком. Что может быть выше права на жизнь или, по крайней мере, на спокойный остаток жизни? Разве правда в этом случае будет целиком не на стороне работников, инвалидов, их родственников?

В 1999 году в центре Саранска состоялся митинг проф-инвалидов, протестующих против произвола администрации, он продолжался 2 недели. Но даже такое выступление было скорее исключением из правил. Вообще, складывается ощущение, что колотится по этим вопросам приходится одному только Белову. Почему люди позволяют так над собой издеваться? Это очень странно: казалось бы, что вообще терять людям, если государство УЖЕ наградило их смертельными неизлечимыми болезнями? Чего им бояться? Кстати, положение на Центролите не является чем-то уникальным. На Саранском ламповом заводе СИС ситуация аналогичная, только там идет поражение парами ртути. Я разговариваю с женой Павла Игнатьевича, тихой молчаливой женщиной.

- Я, проработала на СИС мало - говорит она, - поэтому и пенсия у меня маленькая.

- Сколько это – мало?

- 29 лет, из них 10 в ртутном цеху. И от того пенсия всего 1100 р.

- А сколько надо было?

-30 лет. Тогда пенсия была бы 1300 р.

У нее постоянно опухают ноги, крошатся зубы. Ртуть не выводится из организма. Сколько миллионов таких, как она, как рабочие Центролита, по всей России, - отравленных, измученных, униженных?

Спец. корр. НРД

Саранск-Москва, август 2001

ЛИСТОВКА АКТИВИСТА

ТОВАРИЩИ!

Не надейтесь, что буржуйские законы вас защитят!

Хороших законов в рабских, волчьих условиях капитализма не бывает!

Реально действуют не законы, а организованные общественные силы.

Главный вопрос в том, кому принадлежит власть и собственность. А этот вопрос может решиться в пользу трудящихся классов во всяком случае не буржуйскими законами, написанными буржуйскими депутатами.

У трудящихся классов нет другого способа изменить соотношение сил в свою пользу, как организоваться на принципах коллективного решения всех вопросов (от "маленьких" до "мировых") общими собраниями и подконтрольными им советами делегатов.

Чтобы освободиться от капиталистической эксплуатации, от извечной зависимости от хозяев-буржуев, директоров, начальников и т.п. надо уничтожить буржуазно-бюрократическую систему с ее лицемерными законами и построить принципиально иную организацию общества, опирающуюся на власть общих собраний трудовых коллективов.

Опыт революций, "реального социализма", "перестроек", оккупационных забастовок учит, что власть нельзя доверять абсолютно никому – ни депутатам, ни партиям, ни лидерам, ни президентам, ни директорам, ни каким бы то ни было избранным органам.

Сама по себе идея о том, что кто-то другой, а не мы – все вместе – может "представлять" и "защищать" наши рабочие интересы, порочна и несбыточна. Какие бы органы ни создавались, они должны подчиняться решениям трудовых коллективов соответствующих территорий.

Чтобы приблизить час нашего освобождения от ига буржуазии и бюрократии, нужно пропагандировать идеи о власти общих собраний трудовых коллективов, организовываться на основе этих идей.

Долой буржуазно-бюрократическую систему с ее лицемерными законами!

Долой капиталистическое наемное рабство!

Вся власть общим собраниям трудовых коллективов!

И КОММЕНТАРИЙ К НЕЙ

Опубликованный нами текст это листовка, написанная и распространявшяся одним московским рабочим. Нам близки и понятны многие содержащиеся в ней идеи: о том, что трудящимся нечего рассчитывать на законы государства, что общественное развитие зависит от реального соотношения социальных сил, от масштабов сопротивления угнетенных и эксплуатируемых классов, о том, что все решения относительно хода этой борьбы и - в будущем - управления производством должны приниматься общими собраниями трудящихся.Весь текст проникнут мыслью о самоорганизации и самоуправлении работников, - мыслью, которую мы всецело защищаем.

В то же самое время трудящиеся-анархисты, сторонники вольного, безгосударственного коммунизма, общества свободных и равных не могут согласиться с рядом положений листовки. Возможно, проблема прежде всего в терминах. Вряд ли допустимо называть систему, при которой решения о ходе борьбы и об управлении производством принимаются общими собраниями работников и их делегатами, Властью. Под этим словом понимается вполне определенная вещь - господство одних людей над другими, отдача приказов, с одной стороны, и мертвящее, нерассуждающее повиновение им под угрозой наказания, с другой, Мы, как приверженцы свободного общества, самоорганизации и всеобщего самоуправления, являемся решительными противниками властных отношений между людьми и сторонниками замены власти над людьми управлением вещами и процессами. В то же самое время, как справедливо писал М.Бакунин, когда «власть растворяется в коллективе и делается действительным выражением свободы каждого, верным осуществлением воли всех», когда люди следуют принятым решениям не под угрозой принуждения, а по доброй и сознательной воле, то в такой системе «нет больше власти». Именно так обстоит дело, когда все решения принимаются суверенными общими собраниями, то есть всеми нами.

С другой стороны, в листовке можно обнаружить и некоторую однобокость. С нашей точки зрения, решения в обществе, освобожденном от классового разделения и собственности должны принимать не только общие собрания трудовых коллективов, но и в принципе общими собраниями тех людей, которых эти решения касаются. Собрания работников должны управлять ходом производства, собрания жителей - жизнью на соответствующей территории и т.д. Через делегатов с обязательным наказом эти самоуправляющиеся территориальные и производственные коллективы смогут взаимодействовать в масштабах всего общества. Вот почему было бы опасно просто «передать» власть и собственность от одного социального класса другому. Наша цель - ликвидация всякого разделения на классы, упразднение власти (монопольного права принимать решения) и собственности (монопольного права на обладания). Все должно принадлежать всем и решаться всеми. Это мы и называем вольным коммунизмом.

В.Д. Член МПСТ

СОБЫТИЯ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ДВИЖЕНИЕ НАРОДНЫХ КОМИТЕТОВ

В Астраханской области жители поселков, расположенных в санитарной защитной зоне СЗЗ газоперерабатывающего комбината, перекрыли дорогу, требуя предоставить им нормальное жилье в экологически безопасном районе. После того, как дорога удерживалась почти неделю, власти и руководители комбината пошли на уступки, дав обещание заняться переселением людей. Это произошло в сентябре прошлого года. Затем в июле 2001 го акция повторилась..

Когда начинался строиться газоперерабатывающий завод, были привлечены рабочие со всего Союза. Было это еще в советское время. Естественно, тогда все жили во временных поселках. Когда завод начал действовать, эти поселки стали ликвидировать. Были выделены деньги на переселение из заводской зоны коренного населения и жителей временных поселков, которые работали на стройке этого заво-

да. У местных активистов есть документы, подтверждающие, что деньги под переселение были выделены. Сейчас однако, власти отрицают это. Фактически, деньги ушли налево. Ни коренное население, ни рабочих из этих поселков не переселили. Организации, которые привлекали рабочую силу, ликвидировались. Все это начало происходить с 92-го года, т. е. сразу же после развала Союза. Рабочие много писали во все инстанции, ездили в администрацию президента. По словам одной из активисток: "Нас приняли, пощелкали там по компьютерам и сказали: «Вы чего сюда приехали? Деньги были выделены. По всем сводкам вы уже переселены. Там живут только вахтовые рабочие, которые приезжают на 15 дней». То есть у них получилось, что поселков уже не существует, их даже нет на карте.

Жизнь в поселках ужасная. Очень много отравлений, особенно у детей. Постоянные выбросы газа. Случаются массовые отравления. Последний раз попали в больницу сразу 64 человека. "Нас как каких -то насекомых вытравливают и деваться некуда" – замечают жители поселков. Комбинат производит газ, бензин, серу, мазут, солярку и еще массу всяких «радостей», сернистый ангидрид.

Временные поселки представляют из себя нечто малопривлекательно. Сборно-щитовые дома, двух-трех этажные. Они были рассчитаны на шесть-семь лет, а живут в них люди уже 18 лет. И, видимо, власти хотят, чтобы они в них так и остались умирать. Естественно, эти домики уже изношенны. Все коммуникации: теплосеть, канализация, водопровод выходят из строя. Поселки буквально тонут в фекальных водах. Прибавьте к этому отравления сернистым ангидридом. Головные боли с кровотечениями, повышение артериального давления, у каждой второй женщины миома, железодефицитные анемии, падение зрения, выпадение волос, туберкулез, в последнее время участились онкологические заболевания. Людей необходимо срочно переселять из этой зоны. Рождаются дети уроды.

Кроме того - безработица. Люди, которые были привлечены в начале 80-х годов на стройку завода-гиганта, а это тогда была «всесоюзная ударная комсомольская стройка»- сегодня остались за бортом. Рабочих уволили, видимо, чтобы не предоставлять им жилье, а на заводе, на строительных работах сегодня работают иностранцы: югославы, венгры, румыны.

Сегодня Газпром строит квартиры и продает своим работникам. С работниками, проработавшими более пяти лет, заключают договор о продаже квартиры в рассрочку на 20 лет. Если работник провинился, то квартиру он обязан сдать. Таким образом, рабочие в кулаке у руководства, и боятся слово сказать. Квартиры строят в Астрахани и оттуда возят рабочих автобусами на работу, а жителей поселков просто бросили. "Мы ведь бедные, нам нельзя продать квартиры". – говорят жители СЗЗ.

Общественная активность местного населения имеет давнюю историю. С ноября 98 года, когда генеральный директор местного Газпрома господин Щугорев стал говорить, что переселять будет только работников Газпрома, а остальных пусть переселяют те организации, в которых они работали, но этих то организаций уже давно нет. Сначала мкестные активисты писали в различные министерства. Сразу же им стал помогать О. В. Шеин, тогда он еще был депутатом областного законодательного собрания. Но все письма и хождения по инстанциям кончались, естественно, отписками. Никакой депутат Думы, даже при всем желании с его стороны, не смог бы противостоять могущественному Газпрому, который является одной из самых мощных в стране олигархических групп. Только примое действие трудового населения, массовые радикальные акции могли повлиять на ход событий. И вот, сами активисты пришли к выводу, что необходимо делать жесткие акции. Тогда же стали складываться народные комитеты. Сначала это просто были группы инициативщиков. Затем их стали поддерживать жители.

"Я занимаюсь этой проблемой с 92 года - рассказывает одна из активисток. Привлекала на свою сторону поселок Молодежный, Комсомольский другие поселки, но они тогда как-то стояли в стороне, потому что в то время многие еще работали в Газпроме и боялись выступать. Ведь за любые выступления людей сразу же увольняли, сокращали. Люди боялись ко мне примкнуть. А когда люди остались за бортом и поняли, что никто их уже не переселит, тогда появилась поддержка. В прошлом году мы стали создавать народные комитеты. Сначала были просто инициативные группы в каждом поселке. Вошли в эти инициативные группы в основном женщины, работающие в бюджетной сфере: врачи, учителя. И в этом году, примерно в мае, мы переросли в народные комитеты и объединились, создали координационный Совет. Сегодня народные комитеты есть во всех временных поселках санитарной зоны".

Всего в СЗЗ пять временных поселков и шесть поселков с коренными жителями. Их тоже должны были переселить еще в 96 году, но не переселили, а деньги уплыли налево. Всего во всех поселках санитарной зоны проживает больше 10 тыс. жителей. Большинство жителей поселка на комбинате уже не работают, их специально уволили, чтобы не давать квартиры. Коренные жители поддерживают требования комитетов, но не участвуют в движении активно – бояться репрессий начальства.

Народные комитеты избирались всеми жителями поселков на митингах или собраниях. В народном комитете поселка обычно состоит шесть-семь человек. Комитеты постоянно собираются. Есть координационный совет, в который входят представители комитетов всех поселков. Он тоже постоянно собирается. Регулярно проводятся собрания жителей поселков, где комитеты рассказывают о работе, информируют людей, обсуждаем дальнейшие действия. Именно комитеты добились снижения коммунальных платежей для жителей поселков. Ведь денег у людей совсем нет. За то, что люди живут в отравленной зоне им выплачивают компенсацию 67 рублей в квартал! Это даже подачкой не назо-

вешь. Сегодня фактически в поселках существует две власти – народные комитеты, и официальная власть. И все же власть народных комитетов более реальная, так как с проблемами люди идут уже к ним, а не к администрации.

С мая 2000-го года активисты планировали радикальные действия. Сначала поехали в Астрахань. Там они 4 сентября прошли маршем до областной администрации и объявили бессрочный пикет. Губернатор области Гужвин к ним так и не вышел, тогда протестующие перекрыли улицу Коммунистическую, но и тогда Гужвин не вышел. Затем мы блокировали офис Газпрома по улице Ленина, при этом нас поддержали югославы, которые там работают в качестве строителей. Они временно приостановили работу в знак солидарности с нами. Но ни Гужвин, никто из начальства не вышел. Тогда активисты решили возвратиться обратно и перекрыть трассу, по которой Газпром возит серу. Таким образом, в девять вечера 4 сентября была перекрыли трассу.

Естественно, протестующих стали запугивать. Газпром даже поднял в воздух свои вертолеты, стали выпускать сигнальные ракеты. В эту же ночь приехала прокуратура, начальник милиции. Они тоже пытались запугивать людей, угрожали судами, уголовной ответственностью, но люди их особенно не боялись, так как обращались к ним с 92 года. Все документы, все их отписки, видеоматериалы по отравлению людей на руках активистов, поэтому начальству сказали сказали: «Пожалуйста, идемте в суд». В это время с активистами был депутат Госдумы Олег Шеин, и это тоже сыграло определенную роль, в этот раз пикетчиков не стали тронули. (Однако, на следующей акции протеста, много позже, стало ясно, что никакие депутаты Думы не смогут защитить пикетчиков от произвола властей, проплаченного могущественным Газпромом)

Пикет продолжался пять дней. Пять дней пикетчики удерживали дорогу и не пропускали машины Газпрома, в результате чего там скопились десятки газпромовских грузовиков. Сначала машины Газпрома стали ездить по объездной дороге, но тогда протестующие сдвинули пикет и перекрыли центральный мост. Там объехать пикет было невозможно. Таким образом, полностью перекрыли провоз серы к причалу. Там скопились баржи в ожидании груза.

Таким образом пикетчики перекрыли отгрузку серы. Основная дорога к комбинату - это дорога стратегического значения. По ней все время ездят военные на полигон. Эту дорогу тоже перекрывали 6 сентября на два часа. И сразу же приехали мэр Гужвин и генерал Хватков, начальник УВД Астраханской области. Генерал опять стал пугать пикетчиков, мол, дела на них переданы в прокуратуру и уже возбуждаются уголовные дела. Гужвин все-таки согласился идти с нами на переговоры, которые были назначены на 7 сентября. Тогда протестующие отошли на старые позиции, то есть на дорогу, перекрывающую отправку серы.

Но переговоры 7 сентября оказались не продуктивными. Гужвин не хотел серьезно разговаривать, и пикетчики в знак протеста ушли с переговоров.

На лестничной площадке Гужвин заявил, что никогда на уступки не пойдет, лучше подаст в отставку. Газпром же может перевозить серу и вертолетами, так что стойте, пикетируйте, пока вам не надоест, все равно ничего не получите. Тогда в ответ ему сказали, что он получит восстание. Дело в том, что вокруг пикета стали собираться все недовольные сегодняшней жизнью. И не только из поселков. Приходили и из города. И после этой угрозы Гужвин назначил еще одни переговоры. Естественно, что пока делегаты ездили на переговоры - пикеты стояли. Была организована сменяемость людей, поставили палатки, готовили на кострах пищу. Пикетчикам очень многие помогали, привозили хлеб, рыбу, другие продукты, сигареты.

Восьмого сентября состоялись еще одни переговоры, на которых подписали соглашение. Стороны соглашения: народные комитеты, Газпром и областная администрация. Уже в этом году по десять квартир должны выделить Газпром и областная администрация. Распределением квартир будут заниматься комитеты. В первую очередь квартиры дадим особо нуждающимся из числа участников пикета. Соглашение предусматривало выделение в следующем году еще 100 квартир со стороны администрации и 200 со стороны Газпрома. Но со стороны Газпрома, лишь 20 квартир пойдет на общую очередь, а остальные работникам Газпрома, проживающим в санитарной зоне.

Народные комитеты сразу предупреждали, что те, кто будет валяться на диване, пусть на квартиры не рассчитывают. В первую очередь квартиры получат пикетчики. Если же начальники опять попытаются обмануть людей, то на этот случай народные комитеты записали в соглашении с Газпромом, что сразу же возобновится перекрытие дороги. И они под этим подписались. Но, как пророчески заметила одна из местных активисток, – "конечно же, мы для этих господ никто и они всегда могут нарушить свою подпись".

Так и произошло. 15 июля 2001 года в связи с тем что руководство Астраханского отделения РАО Газпром отказалось соблюдать подписанные ранее соглашения о переселении жителей санитарно-защитной зоны, 200 активистов Народных комитетов СЗЗ перекрыли авто-трассу Астрахань - Аксарайск. Власти применили против протестующих силу, оттеснив пикетчиков с трассы на обочину. При этом, начальник ОВД Красноярского района Астраханской области избил беременную женщину. Руководители Народных комитетов были арестованы и против них возбудили уголовные дела. Эти события еще раз подтвердили, что только массовая прямая активность людей, направленная против власть имущих может что-либо изменить. Начальникам нельзя верить ни одной минуты – ведь они живут именно тем, что присваивают себе блага, производимые людьми. Никакие депутаты Думы не смогут остановить произвол властей. Это под силу только самим работникам и безработным. Чем больше, масштабнее и радикальнее их акции, тем больше шансов!

По инф. МПСТ

О КАРАЧАГАНАКЕ И НЕ ТОЛЬКО О НЕМ

«Когда пролетариат своими действиями демонстрирует, что его собственное историческое мышление всё-таки не забыто и не утрачено, то отрицаются его выводы, но в то же время подтверждается ценность его методов».

Ги Дебор, «Общество зрелища», п.77

В городе Аксай Западно-казахстанской области находится одно из крупнейших в мире месторождений нефтегазового конденсата. Месторождение это называется Карачаганак. Оно было открыто ещё в советское время Газпромом, новый город (девятиэтажные микрорайоны) и офисные здания строили чехи и немцы, потом началась неразбериха с развалом СССР. В 1998 г. в США было заключено Окончательное Соглашение о Разделе Прдукции с транснациональным консорциумом «Карачаганакская Интегрирования Организация», в который входит 4 компании: итальянский Аджип , британская Бритиш Газ, американская Тексако и российская Лукойл. Основными являются первые две. Около года назад строительный консорциум ССС/Сайпем, образованный путём слияния арабской Консолидейтед Контракторс Компани и Сайпем, которая входит в группу ЭНИ/Аджип, выиграл тендер на строительство на миллиард долларов. По завершении строительства начнётся бурение.

Мы с Ербулатом подсчитываем его дневную зарплату. Пол-доллара в час переработки (рабочий день 11 часов) + 50% сверху в конце месяца. Получается 9 долларов в день. Неплохо, хотя надо оговориться, что сам я в мою бытность неквалифицированным фабричным рабочим-мигрантом на Западе зарабатывал столько же в час. Тем не менее, я поздравляю Ербулата теперь у него есть работа. Его взяли монтажником в строительный консорциум ССС/Сайпем. Недавно закончился очередной визит правительственной делегации на месторождение. Я спрашиваю у Ербулата, видел ли он Первого вице-премьера Данияла Ахметова. «Нет, что ты. Нас всех заперли в столовке. Кортеж пролетел, только пыль осталась.» Рабочие консорциума имеют репутацию зачинщиков беспорядков за свои непрекращающиеся забастовки и акции протеста. Так что если по завершении Индивидуального Трудового Договора, который может длиться всего один месяц, тебя увольняют оттуда, никакая другая фирма (в этом маленьком степном городке мобилизовано около 80 компаний) тебя на работу не примет они словно сговорились. В апреле, когда приезжал премьер-министр Касымжомарт Токаев, рабочих консорциума вывезли с рабочего участка. Некоторые малые субподрядчики просто согнали своих работников в бараки, заперли и запретили выходить под угрозой увольнения. Однако, полторы тысячи рабочих ССС/Сайпем прошли несколько километров пешком и окружили машину премьера. Требования, выдвинутые Инициативной группой были следующие:

1. 100% увеличение зарплаты согласно категории рабочего 2. Запрещение ввоза иностранных рабочих. Приём на работу специалистов среднего уровня в соответствии с законодательством РК. 3. Мы требуем нормального уважительного обращения с местными рабочими со стороны иностранных специалистов и менеджеров 4. Введение 15-дневных рабочих вахт 5. Обеспечение 3-разового питания за счёт консорциума 6. Обеспечение здоровых санитарных условий на производстве 7. Приём на работу казахстанских специалистов и увеличение их числа до 50% среди инженерно-технического состава Консорциума 8. Производить отчисления в пенсионные фонды рабочих за счёт Консорциума в суммах, предусмотренных законодательством РК 9. Заключать индивидуальные трудовые договора на период деятельности ССС/Сайпем на Карачаганакском месторождении 10. Обеспечить проживание на рабочем месте или оплачивать аренду жилья в сумме 50 долл. США (при том, что минимальная аренда 1-комнатной квартиры здесь 150-200 долл. США, А.) 11. Выполнять условия колдоговора, подписанного 6/02/2001 12. Рассмотреть трудоустройство местного населения по завершении строительных работ на Карачаганакском месторождении 13. Создать правительственную комиссию по контролю за выполнением данных требований со стороны консорциума ССС/Сайпем. Инициативная группа рабочего коллектива ССС/Сайпем 15 подписей Характерной была реакция СМИ на данное выступление. В тот же вечер личный телеканал старшей дочери Президента Дариги Назарбаевой сообщил об акции протеста рабочих ССС/Сайпем «против неуважительного обращения со стороны «арабско-итальянского руководства»».

04.04.01. Премьер Токаев делает жесткие заявления в адрес инвесторов разрабатывающих месторождение Карачаганак.

Правительство Казахстана не потерпит пренебрежительного отношения западных инвесторов к казахстанским рабочим, занятым в проекте разработки Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения. Такое заявление сделал премьер-министр Казахстана Касымжомарт Токаев во время встречи с руководителями греческо-итальянского консорциума «Си-Си-Си/Сайпем», который является генеральным подрядчиком проекта. Глава казахстанского правительства отметил, что «это серьезный политический вопрос и его необходимо решить в пользу граждан Казахстана». Премьер-министр отметил, что акция протеста, которую предприняли почти пять тысяч рабочих на Карачаганаке - это первый подобный случай за многие годы и раз уж рабочие решились на такой шаг, значит иного выхода у них просто не было». Касымжомарт Токаев сказал также, что правительство намерено занять жёсткую позицию по отношению к инвесторам, подчеркнув при этом, что «никакие связи ни в Алма-Ате, ни в Астане иностранным компаниям не помогут» (Агентство Хабар).

Похоже, что Государство спешит занять позицию защитника национальных чести и достоинства то есть по-просту перевести социальный конфликт в русло национального конфликта (тем более, что для этого уже есть предпосылки). Вообще, внимание общественности было полностью сосредоточено на пунктах 2 и 3 требований, как если бы остальных не существовало. Ясно, что это манипулятивная фикция. Во-первых, всем известно, что и местные супервайзеры, бригадиры и мастера считают рядовых рабочих чёрной костью и третируют их соответственно. Им даже выкурить сигарету в компании с ними западло. Во-вторых, единственным конкретным результатом акции стало временное эмбарго на ввоз иностранной рабочей силы, что входит в рамки политики Министерства труда и социальной защиты на данный момент. Однако, похоже, что поздно хватились. Рабочие говорят о том, что уже давно согласована возмещаемость затрат на импорт рабочей силы и материалов газом. Поэтому нам сейчас всё везут из-за границы: от поваров и шофёров до молотков и гвоздей. Наконец, возникает вопрос: кто, как не наши защитники из правительства помогал иностранным капиталистам в разработке и принятии политики сверхэксплуатации природных и трудовых ресурсов Казахстана на Карачаганакском месторождении?

Правительство сдало месторождение в аренду на 40 лет. Понятно, что за эти 40 лет из земли и из людей будут выжаты все соки. В городе не продохнуть от вони сероводорода - свалка отходов находится чуть ли не в черте города. Если обратная закачка газа не будет производиться должным образом и дальше, существует реальная угроза того, что через 40 лет добыча газа станет невозможной. Действующий КЗоТ позволяет нанимать рабочую силу на минимальные сроки и заставлять её пахать от зари до зари. Поэтому на собраниях по колдоговору Главный менеджер Отдела кадров может говорить нам в лицо: «Вы не можете сравнивать себя с западными рабочими. Вы стоите гораздо дешевле. Это закон рынка.» Действительно, куда нам до них мы грязные, у нас десятилетиями даже холодную воду если на час в день включают, мы радуемся. При миллиардных поступлениях в наш районный бюджет, нам даже гнилой временный водопровод заменить не могут.

Насчёт организации этих протестов говорить очень сложно. СМИ, впоследствии также говорили, что эта была инсценировка со стороны местных предпринимателей. Все же, есть основания думать, что выступление скорее носило спонтанный характер. Сейчас на стройке активно используется иностранная рабочая сила. Иностранные рабочие самые разные, в т.ч. неквалифицированные, а также бригадиры, супервайзеры и т.д., которые, действительно, как правило грубы и высокомерны. Особенной ненавистью местных рабочих пользуются начальники-арабы, которые считают местных недочеловеками (впрочем и местные начальники от них не сильно в этом плане отличаются). Всех иностранцев привозят из самых разных мест мира, здесь есть арабы, малайцы, филиппинцы, индусы. До прямых межнациональных столкновений, слава богу, пока далеко, но определённое напряжение конечно есть из-за контрастов в зарплате Иностранцев, из-за которых здесь неимоверно выросли цены, грабят. Детишки,нанюхавшие клея, среди бела дня, могут окружить их, пинать, растаскивать вещи.

Основным виновником социальной напряжённости в регионе является арабский косорциум ССС - это широко известная организация, занятая во множествепроектов гражданского строительства во всём мире. В частности, одним из её директоров является Ясир Арафат. Самым странным и необъяснимым, а вернее по-настоящему циничным грабежом, является широкое использование неквалифицированной иностранной рабочей силы - в ущерб не только местному пролетариату, но и квоте на ввоз высококвалифицированного иностранного инженерно-технического состава, необходимого проекту. У менеджера по лицензированию, Криса Буклесса, есть фотография, на которой три сикха кладут бетон - по его словам, этой работой может заниматься любая местная женщина.Сразу после апрельской забастовки во время визита премьер-министра, в Аксай прибыл чартер битком набитый филиппинскими рабочими, которые вышли из самолёта... босыми. Как я упоминал, местные рабочие считают, что их привлечение связано с последующим покрытием этих расходов продукцией, однако, данные эти недоступны и, судя по всему, незарегистрированы в официальных документах. Основной причиной беспредела ССС является родственная связь (на клановом уровне) высшего руководителя ССС с президентом Казахстана.

На днях рабочие ССС/Сайпем опять перегородили дорогу на мосту, потому что их не устраивало качество пищи в столовке. Говорят, когда расходились, сами сокрушались: Зря мы это сделали. Кормят-то ведь нормально. Сами себе репутацию подорвали. Скажут, в натуре, по поводу и без повода шумят, от работы отлынивают Как сказал по поводу забастовок в соседнем Уральске мой земляк, который недавно навещал меня: Здесь на Западе всегда было так рядом Россия, возможны какие-то политические движения, брожение в народе. Здесь если рабочему годами не платят зарплату он бастует. У нас на Юге он просто ложится и умирает.

* * *

23 июля 2001 года работники филиала ТОО «Ренко-КАТ» - «Ренко-Аксай» несанкционированной забастовкой сорвали рабочий день. Компания не стала использовать своё право на признание забастовки незаконной с последующими вытекающими последствиями, и приняла требования коллектива. Но администрация оставляет за собой право в случае неудачи переговоров подать материалы в судебные инстанции. Требования включали в себя выплату причитающихся сверхурочных, выдачу ежемесячных расчётных листков, выделение учёта сверхурочных отдельной строкой в табелях. С иностранными специалистами администрацией была проведена воспитательно-предупредительная беседа по поводу оскорблений чести и достоинства местного персонала. Требование об установлении соответствующих объёмам строительных работ минимальных сроков на заключение индивидуальных трудовых договоров было отклонено администрацией как несоответствующее действующему КзоТу РК. Администрация филиала ТОО «Ренко-КАТ» - «Ренко-Аксай» принесла свои извинения за недоначисленный заработок (оплата сверхурочных работ) в июне 2001 г. и уверила работников, что исправит это нарушение и приложит все усилия для разрешения создавшейся конфликтной ситуации.

* * *

Во вторник, 14 августа 2001 г., в здании Бурлинского районного акимата со-

стоялась встреча представителей местных профсоюзов с представителями руководства иностранных компаний в связи с приближающимся визитом главы государства и напряжённой социальной обстановкой в районе, связанной в первую очередь с 3 несанкционированными забастовками рабочих «CCC/Сайпем» в течение 2000-2001 гг. и 1 стихийной забастовкой трудящихся аксайского филиала «Ренко». Первым выступил начальник Бурлинского РОВД, который привёл официальные статистические данные по административным и иным правонарушениям со стороны граждан дальнего и ближнего зарубежья. Большинство из них было связано с нарушениями визового режима, а также с нахождением в нетрезвом состоянии и мелким хулиганством, вроде сексуальных домогательств к местной официантке или недавней бытовой драки филиппинских рабочих с казахстанскими. В связи с отсутствием генерального менеджера консорциума «CCC/Сайпем» г-на Димитрия Экономидеса, следующим слово было предоставлено его местному заместителю, который возразил, что компания всегда первой пресекает подобные правонарушения и докладывает о них в полицию. В отношении забастовок он смутно сослался на то, что их провоцируют некие «молодые образованные люди» и заявил, что требования рабочих, как правильно отметил до этого аким, не носят никакой политической окраски и всегда имели социально-бытовой характер, к которому, однако его компания никакого отношения не имеет. Например, его компания не несёт ответственности за тех людей, которые прибывают сюда отовсюду в поисках заработка, не имея крыши над головой - по его словам это является ответственностью самих людей, которые подписывают индивидуальные договора, а не компании, которая действует в соответствии с действующим КЗоТом. Он также отметил, что сам, в прошлом, в течение 7 лет был освобождённым профработником в Алмате и в настоящее время проводит разъяснительную работу, в которой ему удалось добиться определённого взаимопонимания с трудящимися. В своём выступлении он подверг критике - самих рабочих за то, что не знают чего хотят; профсоюзы за то, что не способствуют укреплению социального сотрудничества; и генерального подрядчика «КИО» за технические неполадки, затягивающие сроки введения в эксплуатацию строящегося вахтового городка. Затем был выслушан представитель компании «Ренко» Микеле, который, в свою очередь сказал, что недавняя забастовка, длившаяся 24 часа, была связана с досадной оплошностью в расчётах, и что администрация уладила этот вопрос в течение недели и заверяет, что в дальнейшем приложит все усилия к избежанию конфликтных ситуаций. После него слово взял Н.П.Котельников, лидер Карачаганакского райкома профсоюза работников газовой промышленности, транспорта и строительства РК и председатель нового, родившегося из забастовки, профкома «Ренко», который дал свою интерпретацию событий. В день забастовки, он, вместе с двумя другими рабочими был делегирован трудовым коллективом «Ренко-Аксай» к администрации с требованиями трудящихся. На месте, делегация потребовала проверки учётной документации расчётного сектора. В ходе проверки было установлено, что не только в июле, но также в июне и мае, 10-й и 11-й часы в расчётных листках не были указаны (очевидно, как противоречащие нормам КзоТа по сверхурочным). Правда, к тому моменту, когда они дошли до проверки документации за май, администрация успела связаться со своим юридическим советником в Уральске, г-жой Победимовой, которая дала указание немедленно прекратить проверку, как не отвечающую нормам действующего КЗоТа. Здесь, т.Котельников заявил, что если уж на то пошло то он категорически не согласен и с новым КзоТом, не защищающим, а ущемляющим права казахстанских трудящихся и направленным против них, но был прерван. После невнятных оправданий представителя «Ренко» и комментариев главного менеджера Отдела кадров «КИО», Джона Уинстона, который подчеркнув осознание роли и ответственности своей организации, как генерального подрядчика, отметил, что тем не менее его компания не может нести ответственности за всех иностранных граждан, прибывающих на месторождение; аким выразил желание послушать А.Ф.Неверова, бессменного председателя Карачаганакского профкома, депутата районного маслихата (парламента) и консультанта по взаимоотношениям с работниками «КИО». Анатолий Фёдорович начал своё выступление с того, что уже отошёл от профсоюзной деятельности, но должен заметить, что компания, в которой он работает, действительно с самого начала вела себя корректно и «проявляла уважение к местному рабочему классу». Совсем иначе обстоит дело со всеми остальными иностранными субподрядчиками. Затем он высказал тот очевидный факт, который все остальные участники встречи предпочитали обходить стороной - что последняя забастовка произошла не из-за досадной оплошности или ошибки в расчётах, а имело место преднамеренное, противозаконное сокрытие переработок с последующей невыплатой сверхурочных. Далее, он сказал, что ситуация в районе действительно напряжённая - в первую очередь по вине работодателей, которым не удаётся соблюдать даже казахстанское законодательство о труде и что если она будет оставаться такой же как и сейчас, можно с уверенностью говорить о том, что волнения будут и что у них будут самые непредсказуемые последствия. На этот раз требования прервать его раздались со стороны иностранцев, что было не так просто - Анатолий Фёдорович говорил громко и ясно. В заключение аким сказал, что Анатолий Фёдорович действительно «изложил очень мрачную картину, видимо потому что лучше всех владеет ситуацией». Он завершил встречу призывом к всеобщим усилиям в деле социального сотрудничества, потому что если волнения всё-таки произойдут, он может гарантировать, что «для всех нас настанет много долгих и чёрных дней».

Несомненно на данный момент рабочие Карачаганака являются авангардом казахстанского пролетариата. Как и во всех спонтанных акциях, в них были свои «застрельщики», которые лишь недавно присоединились к местному жёлтому профсоюзу, и, возможно, они, так же как и лидеры этого профсоюза, постараются превратить эти акции в свой политический капитал. Но спонтанность и искренность выступлений наших трудящихся, одними из первых столкнувшихся с реальностью неолиберализма, отсутствие какой бы то ни было профсоюзной или большевистской «политкорректности» в их прямом действии на протяжении последних двух лет, их нежелание смириться с циничным произволом иностранного эксплуататора с мощной казахстанской крышей, вселяют надежду на лучшее. Наша борьба только начинается.

Соб.корр. НРД

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ ПРИНОСИТ УСПЕХ

Прямое действие - это непосредственное отстаивание трудящимися своих интересов, не прибегая к посредничеству со стороны государства, судов, политиков и официальных профсоюзов

Прямое действие - тот метод борьбы, за который выступает независимое самоорганизованное рабочее движение. Все решают не буржуазные законы, а соотношение сил между работниками и хозяевами. О успешности прямого действия свидетельствует и опыт испанской анархо-синдикалистской организации CNT (испанской секции Международной Ассоциации трудящихся).

По сообщениям CNT из Сарагосы (регион Арагон), фирма временной занятости «Флексиплан» (своего рода мафиозная контора, нанимающая работников на рабских условиях и предоставляющая их затем в «аренду» другим фирмам, присваивая при этом большую часть зарплаты) подала в суд на 2 анархо-синдикалистов. В ходе одной из акций против фирм такого рода эти товарищи обклеили ее фасад наклейками и листовками и расписали его надписями. CNT Сарагосы призвала членов организации провести в намеченный день суда 8 июня демонстрации перед отделениями «Флексиплана» по всей стране и блокировать звонками телефоны и факсы фирмы. Но и этого не потребовалось! Представители CNT «поговорили» с боссами «Флексиплана» и те предпочли не рисковать сохранностью своих отделений. Судебный иск был взят назад.

В Ла-Лагуна (Канарские острова) CNT с помощью соответствующих «мер внушения» заставила другую фирму временной занятости «Лаборман» признать неправомерность увольнения одного из членов организации

На строительном предприятии «Гуконса» в Гвадалахаре администрация уволила члена CNT, отказавшись выплатить ему причитающиеся деньги. Как сообщила газета CNT, его товарищи по организации «направились в офис этого предприятия и, не прибегая (...) ни к каким судебным процессам, с помощью различных мер давления добились, наконец, того, что товарищу выплатили причитающуюся ему материальную компенсацию».

Конфликты между испанскими рабочими и хозяевами зачастую принимают острый и насильственный характер. 3 рабочих строительной фирмы Санчеса Ферреро в Саламанке, более 10 лет вынужденные работать в нечеловеческих условиях, в помещении без света и воды, и за мизерную плату, неоднократно пытались жаловаться на босса в суд, но не добились никаких результатов. Тогда они обратились в CNT, и анархо-синдикалистский союз немедленно начал кампанию солидарности: они расклеивали и распространяли листовки, расписывали надписями здания и проводили еженедельные пикеты около стоянки фирмы. Хозяин нанял людей из мафии. 24 марта трое членов CNT, раздававших листовки около стоянки, подверглись нападению мафиози-охранников. Товарищи вызвали подмогу, произошло столкновение, вмешалась полиция. После этого анархо-синдикалисты усилили давление на Санчеса Фкрреро: в еженедельных демонстрациях стали участвовать по 30-40 человек, полицейские и охранники неоднократно провоцировали новые столкновения. Одному из товарищей были предъявлены обвинения в драке с полицейскими и с одним из наемников. CNT призвала всех членов организации к актам солидарности с их борьбой в Саламанке.

CNT

СОЛИДАРНОСТЬ - ЗАЛОГ ПОБЕДЫ

Это подтвердили новые забастовки в США

Полной победой трудящихся завершилась стачка 87 тысяч работников телефонной компании «Веризон» в США. Забастовка началась в полночь 7 августа 2000 г. и наутро никто не вышел на работу, за исключением 20 тысяч руководящих служащих. Но чиновник, понятное дело, не может заменить рабочего! К концу движения более 80 тысяч семей остались без телефонной связи, очередь ожидающих подключения выросла до 200 тысяч. Но оставить компанию без работников - этого было еще мало для победы. Фирма получает миллионы долларов чистой прибыли в год, так что потребовалось найти и другие способы, чтобы причинить ей ущерб. Именно это сделали работники. Только за период первой половины стачки были отмечены 455 «инцидентов» - начиная с актов «вандализма» (саботажа) и кончая нападениями на штрейкбрехеров.

Акции прямого действия приняли такие масштабы, что фирма назначила премию в 25 тысяч долларов за любую информацию, которая позволила бы арестовать участников забастовки... Работники сформировали летучие отряды, которые повсюду следовали за штрейкбрехерами и немедленно выставляли пикеты повсюду, где появлялись грузовики, развозившие предателей на работу. Иногда пикеты выставлялись даже перед домами штрейкбрехеров, так что они не могли по утрам выйти на работу. Бывали случаи, когда приходилось насильно удалять штрейкбрехеров из домов, где они пытались подключать телефонные линии. Делались тысячи ложных звонков о неисправности и заявок на ремонт, массовые телефонные звонки перегрузили центр звонков «Веризон». После 2 недель такого противостояния фирма вынуждена была заключить соглашение с 2 из 3 профсоюзов, участвовавших в стачке, но условия его распространялись только на часть трудящихся. 50 тысяч работников вышли на работу, но остальные продолжали бастовать. Забастовщики из штатов Западная Вирджиния, Мэриленд и Пенсильвания создали летучие пикеты, которые отправились в Нью-Йорк и Массачусетс и расположились вокруг отделений фирмы, где возобновилась работа. Подавляющее большинство работников проявило солидарность с коллегами и, несмотря на распоряжения профсоюзных боссов, отказалось пересекать линию пикетов. На следующий день фирма «Веризон» полностью капитулировала!

Echanges. N 97. 2001. P.20-21.

18 мая 2001 г., после 10 тяжелых недель борьбы, стачка 450 работников фирмы по изготовлению одежды в Лос-Анджелесе закончилась их победой. Компания «Холландер хоум фэшнс» вынуждена была отказаться от плана сокращения зарплаты и повысила ставку почасовой оплаты, а также пошла на другие материальные уступки.

По словам рабочих, им удалось добиться успеха в значительной степени потому, что фирма «Холландер» не смогла использовать труд штрейкбрехеров. Приглашенные рабочие с других предприятий и фирм по большей части отказывались пересекать линию пикетов. Компания вынуждена была обратиться к штрейкбрехерскому агентству и арендовать автобусы для перевозки «резервной» рабочей силы.

В ходе стачки количество грузовиков, отъезжающих с фабрики, резко сократилось по сравнению с нормальным состоянием. Работники утверждают, что многие из этих грузовиков-штрейкбрехеров были полупустыми или нагружены пустыми ящиками, чтобы создать видимость работы.

Важнейшую роль в успехе стачки сыграло прекращение работы на 2 других фабриках фирмы «Холландер». В Пенсильвании работники одного из этих предприятий бастовали и демонстрировали 1 мая. А в Джорджии трудовой коллектив фабрики, состоящий почти исключительно из чернокожих рабочих, вообще полностью прекратил работу в знак поддержки бастовавших в Калифорнии. Это было фантастическое проявление солидарности: рабочие-негры отвергли попытки компании разделить трудящихся по расовому признаку и настроить их против рабочих-иммигрантов в Лос-Анджелесе.

Поддержку рабочим в борьбе со штрейкбрехерами оказывали и студенты. Они назначили на 18 мая демонстрацию против штрейкбрехерского агентства и распространили информацию об этом по 5 студгородкам. 21 мая студенты присоединились к рабочим «Холландера» в их «марше победы».

Большую помощь бастовавшим оказали активисты движения против глобализации капитала. Участники стачки были приглашены для выступления в студгородке и для участия в демонстрации против соглашения о зоне свободной торговли на границе между США и Мексикой 21 апреля.

Стачка на «Холландере» показала, что, несмотря на тяжелое положение и трудности, с которыми сталкиваются рабочие-иммигранты, они могут победить, если они упорно борются и если борьба ведется солидарно. Это победа не только для рабочих «Холландера», но и для всех работников отрасли, для всех трудящихся-иммигрантов.

Cnt. Julio 2001. P.16.

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ РЕФОРМИСТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

В декабре 2000 г. железнодорожники приватизированных железных дорог Голландии и другие члены персонала компании начали забастовку. Конфликт на голландском транспорте открыто или скрыто продолжается уже около 10 лет.

В 1993 г. борьба длилась недолго: в один из дней все железнодорожное сообщение в стране было парализовано на полчаса. Администрация тут же отступила: ее проект перестройки системы сообщения был отложен в долгий ящик. Но работники железных дорог не доверяли начальству. Открытых выступлений больше не было, но борьба продолжалась под спудом. Скрытый огонь набирал силу.

Он прорвался наружу в середине декабря 2000 г. Классовая борьба на голландском транспорте внезапно приняла масштабы настоящей войны. Эта классовая война побудила некоторых - конечно, с преувеличением, но не без оснований - заговорить даже о «начале революции»...

Еще в июне 2000 г. железнодорожники сформировали новые органы борьбы - «коллективы персонала», которые выступили совершенно независимо от профсоюзов, стремившихся как можно скорее договориться с администрацией. «Коллективы» разительно отличались от профсоюзов и по своей структуре. В них нет никакого руководства или председателя, дающего всем указания, как действовать. Все вопросы решали сами работники. Неудивительно, что «коллективы» подчас называли себя «движением сопротивления». Некоторые из бастовавших трудящихся официально вышли из профсоюзов. В одном из таких «коллективов» было около 100 железнодорожников.

В декабре 2000 г. один из двух профсоюзов заявил о намерении заключить соглашение с администрацией железнодорожной компании. В движении поездов сразу же возник полный хаос, прежде всего, на Востоке страны. Через вокзалы Хенгело и Девентер больше не прошел ни один поезд. С этого момента профсоюзы уже открыто отмежевались от «диких» автономных сточек. По голландскому телевидению один из обозревателей провозгласил, что «коллективы» «не нужны, потому что интересы рабочих должны защищать профсоюзы». Но в конце 2000 - начале 2001 гг. «коллективы» перестали обращать какое бы то ни было внимание на то, что решали или делали профсоюзы. От них можно было услышать: «Профсоюзники не делают того, что хотят рядовые работники». «Коллективы» подчеркивали, что «не имеют с профсоюзами ничего общего», что профсоюзы - это органы, которые служат всего лишь «инструментом, занимающимся только поиском соглашения с хозяевами и потому бесполезным в рабочей борьбе». Пресса, естественно, была единодушна в защите профсоюзов. (Лишь одна местная газета почти походя оценила «коллективы» как «современную форму рабочей автономии»). Политики также были единодушны. Один из выступавших в парламенте обличал акцию «коллективов» как «не поддержанную профсоюзами». Другой депутат призвал запретить забастовку.

В начале 2001 г. железнодорожная компания сделала железнодорожникам предложения, которые не рискнули принять даже профсоюзы, испытывавшие сильное давление снизу. Конфликт продолжался. В конце января профсоюзы снова стали склоняться к соглашению с администрацией, но «коллективы» отвергли его. Хотя большинство лидеров наиболее крупных профсоюзов высказалось за это соглашение, они не рискнули его подписать. Министр коммуникаций назначил комиссию для «разрешения» конфликта, но это не привело ни к каким результатам. Забастовочные дни повторялись снова и снова, и каждый раз движение транспорта оказывалось полностью парализованным. В обычные дни поезда ходили крайне нерегулярно; так что можно сказать, что в движении транспорта царил полный хаос. Арбитраж был невозможен: судья должен был бы запретить стачку как «незаконную», и было ясно, что после этого железные дороги вообще больше не работали бы.

В конце мая железнодорожная компания попросила железнодорожников о «передышке», заявив, что тем временем она подготовит новые предложения. «Коллективы» согласились прекратить забастовки, но заявили, что будут работать строго по правилам. Как известно, это тоже одна из форм стачки. Так выглядела ситуация на июнь 2001 г.

Echanges. N 97. 2001. P.22-24.

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Первая предпосылка для борьбы рабочего класса за освобождение - это наличие сильных экономических организаций трудящихся, ведь общественное положение рабочего при современной капиталистической экономике зависит от мощи и революционного импульса его организованной силы. Если работники как производители благ объединены (...), если налицо классовое взаимодействие множества отдельных людей, связанных, в первую очередь, своим положением в обществе и полагающихся друг на друга, то можно говорить о профсоюзной организации.

Из этого следует, что профсоюзное движение обязано воздействовать на общественные отношения, чтобы изменить положение работника в обществе в его пользу. Эта задача, если можно так выразиться, - программная путеводная звезда пролетарской профсоюзной организации. И от того, как профсоюзное движение понимает борьбу за изменение места работника в обществе, зависит его успех в этой области. Если его задачи ограничены делом экономического объединения рабочего класса и оно принципиально отказывается от борьбы за будущее, то в этом случае пролетарский экономический союз сможет действовать исключительно в рамках господствующего мировоззрения. Но при таких обстоятельствах профсоюзное движение всегда подстерегает опасность попасть в полную зависимость от политических, экономических, культурных и правовых взглядов, господствующих в нынешнем обществе. (...)

Реформистские профсоюзы лишены общественного идеала. Они знают лишь нынешнее общество и стремятся к гармонии между общественными классами и группами в его рамках. Они верят, что такой гармонии можно достичь с помощью изменения в действующей системе законов. Поэтому они требуют постоянного расширения социального законодательства. Социальное законодательство для них - это синоним всего, к чему следует стремиться, потому что желают они именно примирения враждующих классов и общественных групп. Они придают этому законодательству большое этическое значение, поскольку ему, по их мнению, выпадает задача стереть границы между классами и группами и дать всем членам общества возможность служить интересам «экономики» и «государства». В этих организациях распространилась вера в то, что такое служение государству и экономике - обязательная предпосылка для изменения положения работников в обществе.

Особенно важно для реформистских профсоюзов влияние на законодательство в области трудовых отношений. (...)

Расширение трудового законодательства стало постоянным и детальным требованием профсоюзов. Трудовое законодательство - это типичное дитя капиталистической экономики и политики реформистских профсоюзов, нацеленной на сохранение этой экономики. (...) В современной экономике работник не принимает участия в организации и результатах производства благ. Он отодвинут в сторону и воспринимается как постоянный источник угрозы смуты и нарушения экономического равновесия. Но такая угроза сама есть следствие отношений собственности и тяжкого социального груза, давящего на плечи широкой массы работников. Чтобы защититься от рабочего класса и обеспечить как можно более спокойную и беспрепятственную работу экономики, государство, всегда служащее политическим управленцем в интересах имущего класса, издавало законы и предписания, которые либо запрещали профсоюзы, либо ограничивали свободу их действий. (...) Позднее, опасаясь социальных потрясений, предприниматели передали профсоюзам возможность формулировать важнейшие законы в рамках трудового законодательства. При этом они полагались на свою экономическую власть и на содействие со стороны государства, поскольку им было ясно и остается ясным одно: условия труда и зарплата определяются не дешевыми разглагольствованиями и этическими соображениями, а только лишь реальным соотношением сил. Профсоюзы же пошли на закрепление практики коллективных соглашений, обязательных как для предпринимателей, так и для работников и заключающихся на длительный срок.

Подобное коллективное соглашение превратилось в орудие, которое гарантирует экономике «трудовой мир» и сводит риск нарушения равновесия к минимуму. Но реформистские профсоюзы испытывают буквально священный трепет перед коллективным соглашением, которое, строго говоря, есть ни что иное, как договор, в котором работник признает собственную эксплуатацию как правовое состояние и добровольно отказывается от всякой борьбы за изменение экономического порядка. Политика обязательных для выполнения коллективных соглашений, ставшая важной составной частью капиталистического ведения хозяйства, с помощью действующих правовых норм настолько сильно ограничивает свободу действий профсоюзов, что ни о какой классовой борьбе уже не может быть и речи. Предпосылка любого действия, ориентированного на классовую борьбу, - то, что такое действие безоговорочно игнорирует интересы противника, считается только с собственными интересами и предпринимает все для того, чтобы сломать существующее положение вещей, а в нашем случае, - чтобы изменить положение работника в обществе в его пользу и в пользу конечной победы социалистического мировоззрения. Напротив, трудовое право (...) отрицает классовую борьбу и ставит на ее место классовую гармонию. Классовая гармония (...) делает профсоюзы как выразителя интересов работников, как боевую организацию и как представителя определенного общественного класса излишними.

Профсоюзы должны изменять положение работника в обществе. Но они могут это сделать, только ведя борьбу за победу своих собственных идей вне рамок господствующих правовых, политических и экономических воззрений. С этой точки зрения, профсоюзное движение обязано устранить препятствия на этом пути, так чтобы свобода их действий была как можно менее ограниченной. Трудовое законодательство как раз и служит гигантским ограничением, которое во всех сферах экономической борьбы мешает профсоюзному движению выполнять свои задачи.

На место трудовому законодательству должна придти беспрепятственная экономическая борьба работников, не привязанная к действующим правовым нормам, а в известной мере игнорирующая капиталистический правовой путь и ищущая новые пути борьбы за изменение положения работника в обществе.

Фриц Линов
1928 г.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В современных общественных науках неоспоримым фактом считается то, что центр тяжести общественных процессов следует искать в экономике. Даже такие люди, как Карл Маркс и Фридрих Энгельс, которые были исполнены политических доктрин, вынуждены были признать, что экономические формы и органы имеют фундаментальное значение в развитии общества. Хотя в том, что касается тактики рабочего класса, они полностью противоречили этой мысли, это ничего не меняет в том, что они постоянно указывали на важность экономики в процессе развития общества. Их роковая ошибка состояла в отрыве экономики от воли общества и приписывании ей собственные законы, на которые якобы невозможно воздействовать извне или изнутри. На этой почве родилась и пагубная идея о необходимости участия рабочего класса в правовой надстройке капитализма - государстве. «Материалистическая диалектика», заменившая нормальную логику, дала здесь самые пышные побеги сорняков. Частное предпринимательство должно было быть взята под контроль с помощью авторитета государства, завоевания рабочим классом большинства в парламенте или создания рабочего правительства; таким образом предполагалось заставить его служить интересам не одного лишь капиталиста, а широких народных масс.

В этом состоит величайшее заблуждение исторического материализма. Когда из утверждения о том, что экономика является влияющим на все и вся элементом общественного развития, делается вывод: не надо вести борьбу в сфере экономики и за экономику, надо идти в политический исполнительный орган и юридический карточный домик капитализма - государство, - то это противоречит элементарной логике. На этом пути пролетариат перестает быть фактором, играющим какую-либо роль в развитии и реорганизации общества. Преобразовать общество означает оказывать влияние на его экономическую основу, передать ее в распоряжение рабочего класса. Как для собственника средств производства и капитала экономика служит средством влияния в обществе, так и работники вынуждены стремиться приобрести влияние в той же сфере. Они добиваются этого, создавая профсоюзы, которые организуют и концентрируют их рабочую силу. Профсоюзное движение имеет корни в экономике и именно в этой сфере становится силой, призванной изменить все формы производства и потребления благ и оказать решающее влияние на все иные общественные отношения.

Если же рабочий класс ставит на место экономического влияния и экономического действия политическое влияния и парламентское действие, то его усилия по возрождению общества сводятся к чисто моральному воздействию на государственное законодательство. Против морального воздействия нечего возразить, если речь при этом идет о социалистических ценностях и нормах, - ведь классовая борьба определяется не только экономическими, но в сильной мере и этическими законами. Но и в самом лучшем случае законодательство здесь не при чем, и это легко увидеть, посмотрев повнимательнее на то, как так называемые рабочие партии и реформистские профсоюзы влияют на законодательство.

Самые лучшие намерения законодателя всегда разбиваются о грубую реальность. Уже сам характер закона полностью уничтожает те добрые намерения, которые, возможно, присутствовали, когда его издавали. Государственным законам присуща авторитарность; они могут быть претворены в жизнь лишь в том случае, если законодательно обеспечивают одному общественному слою привилегии, а другому - попрание его прав. Любые законы закрепляют привилегии для немногих.

Закрепляя неприкосновенность собственности, законодательство выражает общую волю имущих слоев общества. Что же касается так называемого социального законодательства, которое отличается от чисто карательного права, то на сей счет среди власть имущих существуют разногласия. Одни считают, что социальные законы слишком стесняют экономику, другие же усматривают в социальном законодательстве самое лучшее и простое средство для того. чтобы поддерживать сохранение нынешних отношений собственности. Но в одном обе стороны сходятся: если уж без социального законодательства не обойтись, то оно должно служить предохранительным клапаном против социалистического рабочего движения.

Если часть рабочего движения идет навстречу этим устремлениям, то надежность и прочность такого клапана только возрастают. Полностью игнорируя пролетарскую основу и пролетарские средства борьбы, реформистские профсоюзы и социал-демократия выдвинули требование значительного расширения социального законодательства, что обрекло все движение на полное бесплодие.

Социальное законодательство сегодня играет ту же роль, что и во времена Бисмарка. Он был слишком хорошим психологом, чтобы не понимать выгоды издания законов, которые якобы предоставляют права рабочим и якобы накладывают обязательства на предпринимателей и государство. Бисмарк тем самым убивал одним выстрелом двух зайцев. Во-первых, он боролся с влиятельной социал-демократией с помощью «закона о социалистах» и подталкивал ее на почву реформизма, которая через несколько лет дала буйную поросль ревизионизма в облике Бернштейна со товарищи. Во-вторых, он пробуждал среди рабочих представления о возможности преодолеть пропасть между богатством и бедностью. Он как бы рекомендовал рабочим в их нужде обращаться к доброму папочке-государству, готовому утешить своих смиренно просящих детей.

Столь «современное» на словах движение реформистских профсоюзов по сути продолжает идти этим путем, начертанным Бисмарком. Между тем, социальное законодательство всегда лишь закрепляло то, что рабочие уже сделали обычной нормой само- и взаимопомощи. С того момента, как государство стало вмешиваться в жизнь рабочего класса и закреплять законами результаты их упорной, часто полной жертв борьбы, то есть консервировать их, они утратили свое значение для рабочих. Эти законы выражали теперь вполне определенную, угодную государству меру рабочих прав, которая стала для самих рабочих помехой, став верхней границей этих прав. Вот почему социальное законодательство лишает рабочих возможности улучшать их положение в обществе с помощью прямого вмешательства в экономическую жизнь. Несмотря на возможные добрые намерения так называемых «вождей» партий и профсоюзов, законы становятся железным ошейником, душащим свободу действия рабочих.

Рабочий класс всегда будет обладать правами, сможет удержать и расширить свои права лишь там и тогда. где и когда он будет полагаться на свои собственные силы и действовать в тех сферах, которые одни только и позволяют проявить свою силу. Эти сферы - предприятия, профессии, отрасли, короче, вся экономика. Именно здесь, ведя беспрерывную классовую борьбу, рабочие творят неписаные законы, диктуемые мощью их организаций и силой их воли. Здесь они творят свое право, которое всегда может быть пересмотрено по их же воле. Вот почему борьбу рабочего класса следует вернуть в область экономики.

Фриц Линов
1928 г.

ПРОФСОЮЗНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И СУДЫ ПО ТРУДОВЫМ ВОПРОСАМ

Чем ближе капиталистическая экономика приближается к состоянию абсолютного господства картелей, тем больше становятся противоречия между собственниками сырья и орудий труда и владельцами ручной и умственной рабочей силы.

(...) Возрастают, с одной стороны, экономический деспотизм небольшого меньшинства, и экономическое бессилие огромных масс народа, с другой. В такой ситуации в сфере производства благ существуют лишь две возможности сломить растущее, но по большей части лишь инстинктивное сопротивление народных масс, разочаровавшихся в капиталистическом способе производства. Одна из этих возможностей - это полная тирания во всех областях общественной жизни; она выливается в господство фашизма. Другая лежит в области так называемого «доброго согласия» (...). В последнем случае не следует забывать о том, что и это - одна из форм деспотизма. Только средства. Которые при этом применяются, мягче, но не менее опасны, чем фашистский произвол. Этот факт особенно ясно проявляется при взгляде на ограничения свободы профсоюзной деятельности и борьбы против капиталистической экономики. При этом не следует упускать из виду суды по трудовым вопросам. Именно эта практика особенно ограничивает методы и сферу действия профсоюзов и тем самым защищает капиталистическую экономику от потрясений.

(...) Суды по трудовым вопросам получили полномочия, позволяющие им подавлять любое коллективное выступление рабочего класса в профсоюзной области. (...) Вводится обязательный «арбитраж» всех спорных вопросов в интересах нормального хода производственного процесса. (...) Тем самым суды по трудовым вопросам вмешиваются в область профсоюзных интересов и мешают профсоюзам проявлять свою силу. (...)

В целом, практика рассмотрения в судах трудовых вопросов порождает у рабочих иллюзию права и ставит его рабочую силу под власть государства. Практика эта преследует цель защищать капиталистическую экономику, обеспечить ее беспрепятственное развитие и воспрепятствовать борьбе экономических организаций рабочего класса. Вот почему революционные профсоюзы, применяющие синдикалистские методы борьбы, выступают не за расширение практики судов по трудовым вопросам, а за свободу действий профсоюзов. Только так можно защитить интересы рабочих, а не с помощью государственных судов, основанных на классовом господстве.

Фриц Линов
1928 г.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ

(...) Все так называемое социальное законодательство, все государственные меры, призванные «защищать» труд и обеспечивать трудящимся минимум благосостояния и безопасности, равно как и все меры, к которым прибегают умные капиталисты, чтобы привязать работников к их предприятиям с помощью премий, пенсий и иных льгот, - все это либо ложь и западня, либо шаг к рабскому состоянию, угрожающему делу освобождения трудящихся и прогрессу человечества.

Законодательно гарантированный минимум зарплаты, законодательное ограничение продолжительности рабочего времени, обязательный арбитраж, коллективный договор, имеющий обязательную юридическую силу, придание рабочим ассоциациям статуса юридического лица, гигиенические меры, предписанные для предприятий властями, государственное страхование от болезни, безработицы, несчастных случаев на производстве, пенсии по старости, участие трудящихся в прибылях фирм и т.д. - эти меры (если они существуют) дают трудящимся немного благосостояния и безопасности, но лишают их той небольшой толики свободы, которой они еще обладают, и служат цели сохранения разделения людей на хозяев и рабов.

Разумеется, хорошо, когда в ожидании революции - и для того, чтобы облегчить ее - трудящиеся стремятся зарабатывать больше и работать меньше и в лучших условиях. Хорошо, когда безработные не умирают от голода, когда старики и больные не брошены на произвол судьбы. Но всего этого и многого другого трудящиеся должны добиваться сами, в прямой борьбе против хозяев, с помощью своих организаций, своего собственного индивидуального и коллективного действия, развивая в каждом чувство личного достоинства и сознания своих прав.

Дары государства, дары хозяев, - это отравленные плоды, несущие в себе зерна рабства. Их нельзя принимать.

Эррико Малатеста
(1853-1932гг.)

ЦИТАТА

«То что принято называть «социальными достижениями», - ни что иное, как результат соотношения сил между трудящимся классом и хозяевами в данный момент. Хозяева всегда пытаются использовать моменты общественной пассивности, чтобы отнять их. Законы не дают никаких гарантий: их издают и отменяют в зависимости от того, куда дует ветер. Что касается государственного арбитража и решений тех, кто нами правит, то последнее десятилетие дало предостаточно доказательств того, что они редко решают в нашу пользу. Если такие доказательства еще вообще нужны!- Термин «социальные ***достижения***», который используют профсоюзные бюрократы, есть лишь обман рабочих с тем, чтобы лучше манипулировать ими».

«Combat Syndicaliste», Рона-альпийское региональное издание органа французской секции Международной Ассоциации Трудящихся, январь-февраль 2001 г.

ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ

С тех пор, как существует капитализмом, шла борьба между двумя четко различимыми социальными группами - буржуазией и пролетариатом (наемными тружениками, рабочим классом). В свою очередь, часть рабочего класса повела борьбу против самих этих различий. Эти люди стали известны как либертарное (анархистское) движение. Для достижения своих целей они всегда использовали методы прямого действия.

Что такое прямое действие? Наиболее известный и распространенный ответ, любимый политиками всех мастей и средствами массовой информации, это отождествление прямого действия с терроризмом, кровопролитием, покушениями, взрывами и т.д. Эта версия не имеет ничего общего с действительностью. Более того, речь идет не просто об ошибке по незнанию. Мы имеем дело с самым настоящим злым умыслом, с сознательной попыткой власть имущих или претендентов на нее дискредитировать всякое самостоятельное действие людей.

Потому что прямое действие именно и означает *непосредственное* отстаивание своих прав и интересов, не прибегая к посредникам в лице любых профессиональных представителей, защитников, депутатов, вождей и т.д. С точки же зрения логики буржуазного общества, люди на такие действия неспособны, так как не осознают своих собственных нужд и не в состоянии за них бороться.

Капитализм предлагает другой вариант действий - опосредованный, через представительство интересов в различных иерархических и авторитарных структурах политики, государства, партий, официальных организаций. Людям дается возможность демократически избирать своих полномочных представителей и на тот или иной срок отречься в их пользу от своих суверенных прав, предоставляя им возможности говорить и действовать вместо себя. Единственной «гарантией» того, что наделенные народным доверием «вожди» не обманут его, должна служить только слепая вера - или же надежда на следующих выборах покарать вероломных «защитников», передоверив свою судьбу кому-нибудь другому. При этом правила этих демократических игр устанавливаются правящими классами по своему усмотрению и в целях сохранения их привилегий.

Мы убеждены, что люди разумны по природе своей и, следовательно, вполне способны разобраться в том, что, как и зачем им нужно делать. Мы считаем, что они могут действовать сами не хуже любых «представителей». И прямое действие является революционной альтернативой по отношению к системе буржуазного посредничества. Оно позволяет людям не только без искажения выражать свою волю и отстаивать ее, но и учиться определять свою собственную судьбу, индивидуально и коллективно. Прямое действие - это практика и школа свободы.

В рамках рабочего движения принцип представительства интересов предполагает жесткое разделение между так называемой экономической и так называемой политической борьбой. Первая возлагается на профсоюзы и направлена на улучшение положения трудящихся в рамках существующего строя - повышение зарплаты, улучшение условий жизни и т.д. Вторая оставляется политическим партиям, добивающимся власти, чтобы затем, пользуясь ролью представителя интересов трудящихся, осуществить «освобождение» с помощью правительственных реформ. В одном из вариантов этой схемы профсоюзы должны быть совершенно «вне политики». В другом - они должны подчиняться руководству «авангардной» партии. В обоих случаях массовые организации трудящихся как бы воспроизводят в своей структуре и деятельности авторитарную, иерархическую логику - или самого капитализма с его демократией, или партии-командира. В результате, они бессильны, трусливы и позорно капитулируют перед лицом наступления власти и капитала.

Анархо-синдикализм всегда пропагандировал соединение политической и экономической борьбы в революционных профсоюзах, которые основаны на прямом действии пролетариата, не подчиненного партии или иерархическим нормам.

Отождествление прямого действия с терроризмом - совершенная чепуха. Террористические акты - это именно опосредованные действия меньшинства, стоящего вне реальной классовой борьбы. Даже если это меньшинство жаждет «освободить» пролетариат, оно берет на себя роль его «представителя», действует вместо него. И в этом смысле оно поступает вполне в духе самой капиталистической системы, самой буржуазной демократии. Знак меняется, логика остается той же. Задача прямого действия иная: быть не как можно более «крутым» или насильственным, а как можно более «прямым», то есть основанным на самодеятельности людей труда. Оно может сопровождаться насилием трудящегося класса, совершаемым против капиталистических структур и институтов, но оно не направлено против людей как таковых.

Существуют различные формы и методы прямого действия: демонстрации, внепарламентские манифестации и протесты, акции бойкота и гражданского неповиновения, стачки и захваты предприятий, забастовки солидарности, наконец, саботаж и всеобщая революционная стачка, возможная тогда, когда трудящиеся обладают уже достаточно высоким уровнем организованности и революционной зрелости.

Такова классическая методология прямого действия. В настоящее время оно сталкивается с целым рядом проблем, но, с другой стороны, открывает новые творческие возможности в борьбе за права и требования людей труда.

Проблемы создаются буржуазией, навязавшей профсоюзам политику компромиссов и сдерживания своих требований по повышению зарплаты. Прямое действие остается единственной профсоюзной стратегией, позволяющей перейти непосредственно от количественных требований (повышение зарплаты, сокращение рабочего времени) к качественным, связанным с управлением производством. Вот почему возможности, открываемые прямым действием, практически неограниченны: пролетариат не придумал ничего лучшего, чем стачка.

Иберийские анархо-синдикалисты

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ ДЕМОКРАТИИ

ДЕМОКРАТИЯ - ЭТО ЛОЖЬ

Под словом демократия обычно подразумевают народовластие. Это слово, как и сам принцип, зародились в древней Греции. Там под демократией подразумевалось управление города "демосом", то есть общими собраниями всех полноправных жителей. Конечно эта система была далека от идеала. К полноправным жителям в древних Афинах относилось не более 30% населения; права голоса не имели женщины, переселенцы из других городов и рабы. Хотя, вопреки расхожим представлениям, не рабы, а свободные ремесленники и крестьяне были становым хребтом греческой экономики, сам факт существования рабов невозможно отрицать. Мало того: развитие товарных рыночных отношений в греческом обществе вело к тому, что и полноправные граждане превратились со временем в марионеток, которыми управляли олигархи – крупные торговцы. Действуя подкупом и интригами, они фактически подчинили общее собрание горожан своей воле и интересам. Однако, не смотря на все эти факты, греческая демократия в какой-то степени соответствовала своему названию – в конце концов она, хотя бы формально, основывалась на прямом принятии решений самими гражданами на их суверенном общем собрании. Совершенно иной смысл вкладывают в понятие демократии современные демократы в России и на Западе.

Современная представительная демократия это НЕ самоуправление и НЕ суверенитет народа. Ни в малейшей степени. Даже с формальной точки зрения. Зародившись в эпоху буржуазных революций XIX века, эта система НИКОГДА не была предназначена для развития свободы и для осуществления управления общества самим собой. Наоборот, она всегда служила целям правящего буржуазного класса. Изначально ее цель была двоякой. С одной стороны, она позволяла крупному капиталу согласовывать свои интересы с помощью парламентских механизмов. С другой стороны – держать в повиновении массы наемных работников.

Ее механизм не предусматривает ни принятия основных решений общими собраниями обычных людей, ни право прямого отзыва представителей в любой момент, по желанию собраний избирателей, ни императивного мандата (т.е. прямого наказа, обязательного для исполнения делегатом общего собрания). Все решения принимаются президентами, губернаторами, депутатами. Представительная демократия дает право кучке людей определять судьбы миллионов. Опустив в урны бумажки избиратели теряют контроль над своими "избранниками" (если он у них вообще был – в современных государствах постоянно осуществляются фальсификации выборов). Избиратели не в состоянии теперь контролировать действия депутатов и президентов – для этого просто нет механизмов. Зато действия и депутатов и президентов в состоянии контролировать немногочисленные элиты – финансисты, "короли промышленности", заправилы торговли. Их власть со времен древних греков возросла невероятно. Она основывается на принципе лоббирования, а если называть вещи своими именами – подкупа. С другой стороны современное государство, регулирующее общественные отношения в масштабах огромных стран, вынуждено содержать аппарат профессиональных чиновников, который так же обладает колоссальной властью. "Для определения степени человеческой свободы решающим фактором является не богатство выбора, предоставленного индивиду, – говорил немецкий философ Герберт Маркузе – но то, что может быть выбрано и что *действительно* им выбирается. Свободные выборы господ не отменяют противоположности господ и рабов".

Таким образом представительная демократия - это большая ложь - машина, создающая ***иллюзию*** участия масс в управлении обществом. Это орудие контроля, втягивающее широкие массы трудового населения в процесс принятия решений об их же собственной эксплуатации. Ведь, по мысли архитекторов этой системы, трудящиеся голосовавшие за конкретные партии или кандидатов, не будут сами отстаивать свои права в борьбе с произволом чиновников и эксплуататоров в ходе стачек и иных протестных действий, а будут надеятся на то, что власти сами решат все проблемы. Более того, трудящиеся еще и должны чувствовать свою ответственность за текущую политику и не протестовать – ведь они сами выбрали властителей, которым теперь "надо дать время, чтобы сделать как лучше". Когда же выясняется, что "как лучше" не получилось, работникам объясняют, что они просто ошиблись, "выбрав не того, кого следовало выбрать" им говорят, что они должны подождать до следующих выборов и затем выбрать новую власть (опять на 4 года). И так без конца... Человек в условиях буржуазной демократии подобен белке в колесе, которая крутится на потеху публике. Только при этом, в отличии от этой несчастной белки, трудящиеся вертят колесо производства, обогащающие не их. Вот почему сторонники представительной демократии так пекуться о сохранении и расширении "свободного рынка", вот почему они обычно являются сторонниками всевозможных "рыночных реформ" и "шокотерапий". Представительная демократия и свободный рынок, дающий простор капиталистической эксплуатации и биржевой игре, вещи взаимосвязанные - представительная демократия есть порождение буржуазного общества, она и невозможна, и не нужна без него.

ДЕМОКРАТИЯ - ЭТО ГЕНОЦИД

Капиталистическая эксплуатация, которую поддерживает и защищает представительная демократия, неизбежно приводит к огромным жертвам среди трудового населения. Люди, занятые изнурительным трудом и не получающие при этом нужное организму количество необходимых веществ (калорий, витаминов и т.д.), а так же лишенные возможности получать квалифицированную медицинскую помощь, обречены демократами на смерть. Это – голодающие. Может они и не умирают быстро, за месяц или два, как миллионы поволжских крестьян – жертв ленинской продразверстки. Но их здоровью нанесен колоссальный ущерб. Некоторые из них в нынешних условиях долго не проживут. Кто-то уже умер. Все это жертвы голода, подобно тому, как жертвами войны являются умершие от последствий полученных ранений годы спустя. Это миллионы людей, это те у кого нет средств на нормальную еду и медикаменты. Добавте к этому ужасную картину по отравлениям и различным поражениям многих миллионов работников, вследствие использования вредных для здоровья технологий и отсутствия техники безопасности.

Ни для кого не являются секретом официальные данные российской статистики: население нашей страны ежегодно сокращается примерно на 700.000 человек. Даже в таком относитель-

но благополучном городе, как Москва - на 50 - 60 тысяч. Это официальная статистика, а что происходит на самом деле - об этом мы можем только догадываться. Мало кто, даже среди официалов, отрицает, что это, в значительной степени, результат рыночных реформ – цифры-показатели смертности пошли в гору вскоре после их начала (а цифры-показатели рождаемости – вниз). И эти цифры сегодня ужасны, их пересечение, отображенное в виде графика, образует крест. Об этом свидетельствует, к примеру, документальный фильм "Русский Крест", снятый телекомпанией НТВ. А вот данные UNICEF (специализированной организации при ООН) на октябрь 1994 года : В период с 1989 по 1994 гг. в странах Восточной и Центральной Европы смертность по сравнению с динамикой предшествующего периода возросла на 800 000 человек (основные причины – стрессы и вызванные ими сердечно-сосудистые заболевания, недоедание, наркомания, алкоголизм, убийства). Все это – заключают авторы того же отчета - "жертвы общественной трансформации и рыночных реформ". Заметим, что эти данные не включают страны СНГ. Сколько погибло людей в странах СНГ, в частности в России, вследствие аналогичных реформ, за весь прошедший период, с 1989 г. ? Точных цифр нет, но очевидно, что речь идет минимум о сотнях тысяч, максимум о миллионах людей, учитывая то обстоятельство, что уровень жизни в странах Восточной Европы существенно выше, чем в России, и что данные UNICEF не включают жертв гражданских войн в Югославии.

Крошечная развращенная клика в составе Чубайса, Черномырдина, Вяхерева, Березовского, Аликперова и др., присвоившая себе природные и рукотворные богатства огромной страны, бесстыдно ворующая деньги из бюджета (у рабочих, безработных, инвалидов, детей), ежегодно вывозящая в оффшорные зоны, либо вкладывающая в финансовые спекуляции, миллиарды долларов, нисколько не озабочена всеми этими обстоятельствами. О, конечно, они не осуществляют сознательный геноцид, подобно нацистам. Нет, нет, они всего лишь демократы (многие из них занимали виднейшие правительственные посты при демократии и были архитекторами политических и экономических реформ) и капиталисты, они *всего лишь* мыслят в рамках логики прибыли и власти. Они гораздо "гуманнее" нацистов. Им просто все равно, выживут миллионы жертв их политики или нет. О, скромное обаяние буржуазии...

А впрочем, может быть и не все равно. "Мы будем отключать электричество любым неплательщикам, - заявляет Чубайс, - будь-то школа, больница, завод-гигант". И, прямо скажем, слова у него не расходятся с делами, о чем свидетельствует бедственное положение целого ряда регионов Сибии и Дальнего Востока, особенно в зимний период. Что взять с них, с этих нищих людей в разоренной стране, ведь они *не рентабельны, то есть они больше не приносят прибыли капиталу*...

ДЕМОКРАТИЯ И ДИКТАТУРА: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

"Но ведь при демократии соблюдаются права человека"- скажут нам. Это очередная ложь. О правах человека вообще бессмысленно говорить, если нарушается самое фундаментальное человеческое право – право на жизнь. Но проблема, однако, не в том, что демократия иногда (впрочем, далеко не всегда) гарантирует более мягкое государственное давление, нежели диктату- ра; любой бы предпочел подвергнуться эксплуатации по-шведски, нежели исчезнуть при режиме Пиночета. Но есть ли у него выбор?

Интересно, а в октябре 1993 г., когда спецназ расстреливал всю ночь безоружных людей в Останкино, это была акция демократии? А когда в 1995 – 96 годах армия убивала чеченцев? Или мы должны считать, что всякий раз, когда представительная демократия кого-то расстреливала, жгла напалмом, морила голодом, мучила в фильтрационных лагерях, это была не она, а, скажем, «надвигающаяся диктатура»? Но тогда придется признать, что либеральная демократия порождает из себя террористическую диктатуру всякий раз, когда сталкивается с серьезными общественными противоречиями.

Даже нежная скандинавская демократия превратится в диктатуру, если того потребуют обстоятельства. У государства может быть лишь одно назначение – контролировать и подавлять беднейшие классы общества и регулировать ситуацию в обществе, чтобы люди, обреченные в условиях капитализма на конкуренцию и непрерывную борьбу, оставались хоть в каких-то рамках и не перерезали друг другу горло. Нужно осуществлять меры по централизованному регулированию экономики и, хоть как-то следить за состоянием окружающей среды – если всего этого не делать, то, в условиях когда в обществе господствуют установки типа "ПРИБЫЛЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ", "РАСТИ ИЛИ УМРИ", "КАК МОЖНО БЫСТРЕЕ", "ВРЕМЯ – ДЕНЬГИ" и т.д., общество может просто распасться в хаосе взаимной борьбы, погибнуть в кризисах, вызванных отсутствием внимания конкурирующих между собой корпораций к окружающей среде, и к долгосрочным перспективам экономики.

Никогда нельзя забывать: демократия в современном мире, это всего лишь машина, работающая в интересах чиновников и капиталистов. Если она, по каким-то причинам даст сбой, власть имущие немедленно заменят ее на другую.

КРОВНЫЕ УЗЫ ФАШИЗМА И ДЕМОКРАТИИ

"Все же, демократия лучше чем фашизм - скажут нам демократы. При демократии не осуществляется массовое уничтожение лодей в концлагерях, каждый может верить во что он хочет, каждый может свободно высказывать свое мнение и критиковать правительство, а это ценно". Какие вообще силы питают фашизм? – спрашиваем мы их в ответ - Ложь и демагогия? Но если бы все, что говорят фашисты, было ложью на 100%, проблема не была бы столь уж серьезной. "Вы хотите сказать – в ужасе воскликнут демократы - что фашисты говорят народу правду" !? И да и нет. Вот президент США с улыбкой на устах посылает самолеты бомбить Югославию "во имя гуманизма и демократии", вот натовские генералы деловито рассуждают "о правах человека" на фоне картинки разрушенного Белграда, вот, под те же самые рассуждения крылатые ракеты с этикеткой "made in USA" падают на Триполи, Могадишо, Багдад, Хартум, на афганские деревни... Фашистам в таких случаях нет смысла лгать. "Пока существуют нации, государства и большой бизнес, - говорят фашисты – будут существовать "сферы влияния" и "зоны интересов", будут продолжаться большие и малые войны. Посмотрите, - говорят они – на демократов. Сами условия существования в современном мире, ***сама потребность обеспечить выживание среди других империалистических хищников*** заставляет их стремиться к господству, к расширению жизненного пространства. Ибо: "выживает сильнейший". Но демократы не хотят и не могут действовать последовательно, их политика половинчата, лицемерна, отягощена предрассудками. А мы открыто заявляем о своих намерениях и пойдем до конца". Все именно так.

Сила фашизма, его мощь, скрыта в этой извращенной честности.

Страсть к наживе, к обладанию, к ничем не ограниченной власти, являются основными мотивами поведения человека в условиях капиталистического общества. И нет ничего удивительного в том, что рано или поздно находятся те, кто предлагает отменить все правила игры, какие есть. В таком случае – единственный оставшийся принцип – это "выживает сильнейший" – фашистский принцип. А создание диктаторского государства, которое вмешивается во все и вся и наращивает военную мощь – способ его реализации.

МЕЖДУ ЧУМОЙ И ХОЛЕРОЙ НЕ ВЫБИРАЮТ

Если попытаться проанализировать нынешний всплеск расистских и националистических настроений на юге России, то мы увидим, что важнейшим фактором является противостояние между огромной частью населения, живущего с огородов и мелкой розничной торговли с одной стороны и мафиозными группами (в значительной своей части состоящими из этнических кавказцев), контролирующими продовольственный рынок, с другой. Рэкет, поборы, издевательства, выдавливание с рынков местного населения, все это наносит ему непосредственный моральный и экономический ущерб. Налицо серьезнейший социальный конфликт. Либо он может быть переведен в классовое русло, т.е. в русло борьбы против буржуазно- мафиозных и спекулянтских структур (вне зависимости от национальности их владельцев), либо он будет использован ульраправыми. Подобная ситуация и с пролетариатом вообще (составляющим подавляющее большинство населения). Либо движение будет направлено против самого буржуазного строя, против системы, как таковой, либо найдутся те капиталиты, кто убедит обездоленное либеральными реформами население в том, что все его беды происходят от евреев, контролирующих (якобы, как единое этническое сообщество) огромную часть производства, или от кавказцев. Все это мы ясно видели во время шахтерского пикета у Белого Дома, а так же в ходе других пролетарских выступлениий.

Рыночно-демократический порождает ситуации, способствующие росту в обществе фашистский настроений. Да и сам по себе он жесток и бесчеловечен. Поэтому бессмысленно противопоставлять фашизм и демократию. Между чумой и холерой не выбирают!

ИНЫЕ ПУТИ

Мы отвергаем капиталистическую систему во всех ее формах, будь то капитализм неолиберальный (как в современной России) или капитализм государственный (как в бывшем СССР, или в какой-то степени в нацистской Германии), будь то капитализм демократический или диктаторский. Мы убеждены в том, что наша жизнь не изменится к лучшему до тех пор, пока общие собрания трудящихся и их советы делегатов не возьмут в свои руки управление обществом. Это решение лежит по ту сторону государства и капитала, диктатуры и демократии.

М.М.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

«ЗА СОВЕТЫ БЕЗ КОММУНИСТОВ»

Одним из наиболее ярких проявлений стремления трудящихся масс к самоуправлению Советов и свободе в годы русской революции 1917-1921 гг, стала Чапанная Война в Поволжье. Антибольшевистское крестьянское восстание, известное под именем "Чапанная Война" (от крестьянской одежды "чапан"- кафтан) началось в Среднем Поволжье, в Самарской и Симбирской губерниях 2-3 марта 1919 года. В нем приняло участие, по даннам доклада председателя спецкомиссии по расследованию причин восстания, видного большевика П.Г. Смидовича, до 150.000 бойцов и оно быстро охватило территорию с общим населением более миллиона человек. Вероятно, это было крупнейшее крестьянское восстание в истории России и одно из самых крупных в мировой истории. К сожалению повстанцы имели на вооружении только несколькот сотен ружей и несколько пулеметов, подавляющее большинство вооружено было только топорами или самодельными пиками. Поэтому, как отмечалось в отчете комиссии, несмотря на "численный превес, централизованность и большую организованность всего движения", оно было обречено на поражение. Тем не менее восставшие сумели установить свой контроль над большой территорией и взять Ставрополь.

Это восстание, как и многие другие имело два основных источника. Первый- это крестьянская община - старинная форма самоуправления и регулирования общественной жизни. Вследствие капиталистического развития и более активного вовлечения крестьян в рыночную экономику, что сопровождалось и постепенным отказом от самопроизводства, община подверглась разложению, небольшая часть крестьян богатела, превращаясь в сельскую буржуазию, и стала применять различные формы эксплуатации (наемный труд, ростовщичество), другая часть наоборот превратилась в бедняков, некотрые из которых вынужденны были стать батраками. Однако большинство крестьян (60-80%) оставались самостоятельными производителями, с собственным индивидуальным хозяйством. Это срединное крестьянство, более других связанное с общинными устоями активно сопротивлялось как буржуазному развитию и разложению (с помощью кооперативов, бывших альтернативой частно-собственническому развитию) так и государству (с помощью создания Союзов Трудового Крестьянства). Именно срединное трудовое крестьянство стало основной движущей силой и ядром антибольшевистского повстанческого движения.

Второй источник и движущая сила восстания - Союзы Трудового Крестьянства – политические и экономические организации крестьян, созданные еще во время революции 1905-1907 годов базисным крестьянским движением. Сложно определить эти союзы как исключительно политические структуры или как исключительно профсоюзы, озабоченные борьбой за улучшение материального положения людей, или как аналоги кооперативов по реализации и обмену продукцией с городом. Скорее всего они были и тем, и другим, и третьим. Попытки создание и развития СТК предпринимались и в ходе революции 1917-1921 гг. и даже позднее, в 20-е годы (в 1927 году только органами ОГПУ было зафиксировано 2000 случаев агитации и попыток создания СТК). Важно отметить, что СТК никогда не контролировались ни одной политической партией, хотя в них активно работали различные группы левых и правых с-р.

Конечно крестьяне Поволжья имели множество конкретных причин для восстания. Среди них прежде всего стоит отметить Продразверстку - насильственное изъятие большевистскими спецотрядами продовольствия в деревне, для нужд города (прежде всего для нужд военной промышленности - в это время 2/3 всей работающей промышленности обслуживали не интересы трудового населения, а потребности Красной Армии в оружии). Кроме того, среди этих причин государственное насилие, подавление прав и свобод, превращение советов в механизмы целиком подконтрольные коммунистической партии, куда крестьяне более не могли выбирать, кого хотели, красный террор, и так же притеснение религии - публичное уничтожение икон. Наконец Повол-

жье было в этот момент прифронтовой полосой между красными и белыми, там осуществлялась поголовная мобилизация в Красную армию, которой крестьяне, не желавшие ни красных, ни белых, отчаянно сопротивлялись.

В течение нескольких дней повстанцы сумели создать новую социальную, политическую и военную структуру - это кажется немыслимым сегодня для нас, людей живущих в капиталистическом обществе, где все конкурируют со всеми и не могут друг с другом договориться о самых элементарных вещах.

Перво-напево была сформирована Народно-Крестьянская армия. Во всех деревнях и уездах были созданы ее штабы и другие органы координации. Повстанцы сами выбирали командиров, из числа тех крестьян, которые прошли первую мировую войну и имели боевой опыт. Были повсеместно переизбраны советы, из них выкинули зажравшихся комиссаров и партийцев-коммунистов и избрали делегатов, отчетных только перед сельским сходом - общим собранием села. Был избран новый совет Ставрополя и так же Исполнительный комитет Совета. Был налажен выпуск новой газеты - "Известия Ставропольского Исполкома". О чем же писали в этой газете повстанцы?

Они писали, что не хотят восстановления дореволюционных капиталистических порядков и не хотят большевистской диктатуры. Единственная цель восстания прекратить грабительскую продразверстку и защитить советскую власть от "присосавшихся к ней, под прикрытием коммунизма, паразитов". Восстание, говорилось в Известиях, направленно не против власти советов, а против "власти тиранов, убийц и грабителей - коммунистов и анархистов и других, которые избивают людей плетьми, убивают их, отбирают последний хлеб и скот, уничтожают иконы." и т.д. Почему в этот ряд попали анархисты? Ответ очевиден - местные анархисты сотрудничали с большевиками и, таким образом, оказались в числе "тиранов". Что касается влияния политических партий на ход восстания, то имело место влияние левых с.р.- но оно было незначительным. В целом, крестьяне действовали совершенно самостоятельно, не подчиняясь никакой внешней по отношению к ним силе или какой-либо партии.

Востание было жестоко подавленно Красной армией и карательными отрядами ЧК в течение марта, тысячи крестьян погибли. Однако Поволжье продолжало оставться неспокойной территорией. Весной 1920 года восстали крестьяне Уфимской губернии. В "Вилочном восстании" объдинившем русские, татарские, башкирские, немецкие и латышские села (в этом районе было много немецких и латышских колонистов) приняло участие до 40 тысяч человек. Однако и это восстание, о вооружении которого достаточно красноречиво говорит его название, было подавлено большевиками.

В 1921-1923 годах свыше двух миллионов человек - мужчин, женщин и детей - погибли от голода - следствия продразверстки. Поволжье является зоной рискованного земледелия, здесь раз в несколько лет случается засуха и поэтому крестьяне вынуждены были держать огромные запасы зерна и продовольствия. Большевики отлично это знали. Но для большевиков, вообще не считавшие крестьян полноценными людьми, здесь и не было никакой проблемы. Они изъяли все, что можно было изъять… случился засушливый сезон… и два миллиона человек погибли. Это преступление Ленина и Троцкого стало такой же частью мировой истории, как Гулаг, Освенцим и Хиросима.

М.М.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Товарищи!

То что очередной номер нашего бюллетеня вышел вскоре после предыдущего и в таком большом объеме означает, что сопротивление рабочих не сломлено. Иначе бы нам просто не о чем было писать. Но если буржуи и чиновники не в силах остановить борьбу рабочих, они стараются ее замолчать. Они не пожалеют ни сил ни средств на то, чтобы никто из рабочих не узнал о том, как сопротивляются власти и капиталу их товарищи. Чтобы не было "дурного примера", чтобы не было обмена опытом, не было рабочей солидарности, чтобы не могли рабочие в трудную минуту помочь друг другу. И все официальные СМИ (в том числе и "оппозиционные") в этом деле будут на стороне нашего классового врага. Всю информацию о классовой борьбе они будут либо замалчивать, либо перевирать до неузнаваемости. Только сами мы, наемные работники можем рассказать друг другу о себе, о нашей борьбе. Это в наших интересах. Любая, пусть даже самая безрадостная, но честная, правдивая информация, о том, что творится на наших рабочих местах, - это наш успех. Любое отсутствие или искажение такой информации - это успех нашего классового врага.

Поэтому мы снова обращаемся к вам: присылайте нам свою информацию. Рассказывайте о своих проблемах, о своей борьбе, делитесь опытом, высказывайте свои соображения по различным вопросам, касающиеся нашего с вами положения и нашего общего дела - словом пишите! Правдивая информация - это тоже оружие пролетариата.

МПСТ

БЮЛЛЕТЕНЬ ИЗДАЕТСЯ МЕЖПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СОЮЗОМ ТРУДЯЩИХСЯ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА (МПСТ) ПРИ СОДЕЙСТВИИ РАБОЧЕГО КОМИТЕТА ОБЪЕДИНЕНИЯ «РОСТСЕЛЬМАШ» (РОСТОВ-НА-ДОНУ)

Адрес МПСТ: 117485 Москва, а/я 34

Электронный адрес: mpst@mail.ru

Страничка в Интернете: http://mpst.tsx.org

Адрес Рабочего комитета «Ростсельмаш»:

344091, Ростов-на-Дону, а/я 1173